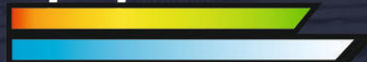

Виталий Останин

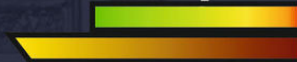
геймер

пророк

боярин

ДВА МИРА
ПО ЦЕНЕ ОДНОГО

Виталий Останин

Два мира по цене одного

«Виталий Останин»

2020

Останин В. С.

Два мира по цене одного / В. С. Останин — «Виталий Останин»,
2020

Судьба играет человеком. Эту нехитрую истину Игорь Антошин осознал в полной мере. Родившись в клане, правящем большей частью дальневосточных земель, он примерил на себя роль наследника трона, интригана, предателя, беженца и изгнанника. Он уже не тот, кем был, но еще не понял, кем стал. Ступив на землю третьего по счёту мира, бывший наследник Благовещенского княжества и боевой маг должен найти ответ на этот вопрос.

© Останин В. С., 2020

© Виталий Останин, 2020

Содержание

1. О дивный новый мир	5
2. Чужак в чужой стране	14
3. Обмен разумов	25
4. Пересадочная станция	34
5. Заповедник гоблинов	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Виталий Останин

Два мира по цене одного

1. О дивный новый мир

Боярин глубоко вздохнул и резко открыл глаза. Без этого медленного приоткрывания, подглядывания в щёлочку едва разошедшихся век. Быстро и решительно, как и полагается поступать мужчине. Даже если делать этого не хотелось до дрожи в коленках.

– Удиви меня, – едва слышно прошептал он.

Свет не ослепил. По правде сказать, вокруг было не слишком светло. Да и то – из прошлого мира Игорь уходил ближе к ночи, так что логично даже. Но и не темно – скорее сумерки. Окружающее пространство просматривалось шагов на двадцать, правда толку от этого было чуть. Пересменка дня и ночи делала предметы зыбкими, со слегка расплывающимися очертаниями, которые никак не желали складываться в знакомые образы.

Затем – вдруг – всё стало понятно. Чёрная тень в отдалении сделалась межевым камнем – такие раньше ставили на перекрёстках или обозначали границы владений дворян. Густой мрак за ним превратился в мрачный лес, сплошное сплетение листьев, ветвей и стволов. Светлая полоса, на которой он стоял, обернулась просёлочной дорогой – песок, земля, пробивающаяся сквозь выдолбленные колесами колеи трава. Опушка леса и тянущаяся невесть куда дорога с межевым камнем. Боярин стоял на опушке леса, на границе чьих-то владений.

Привычный к анализу разум тут же принялся за обработку фактов. Лес, столб, просёлок – не те приметы, которые путешественник по мирам ожидал увидеть. Обещалось нечто более современное, а тут – либо деревенская пастораль, либо...

«Нет! Он бы не посмел так поступить! Он бы не стал!...»

...отсталая по времени или уровню развития Параллель.

«Примем пока, что обмен сознаниями произошёл, когда местный двойник гулял по сельской местности. К ближайшему орешнику за новой метлой, ага!»

Игорь поморщился – фразы из фильмов, сериалов и мультфильмов последнего мира плотно засели у него на подкорке. Хотел лучше понимать местное население, разобраться в реалиях мира, который сделался местом его изгнания, вот и глотал всё подряд, не заботясь о практической ценности.

«Допустим, просто провинция. Глухая, мать её, провинция! Сельскохозяйственный край, где машины предпочитают не красивые, а проходимые, люди одеваются не модно, а практично, и на десятки километров можно не встретить ни одной живой души. Допустим. Хотя бы не зима, и на том спасибо, а то бы я тут недолго бы протянул в...»

Тут он, наконец, оглядел себя и длинно матерно выругался. Его наряд никоим образом не был характерен для жителя промышленной эпохи.

«Это что, доспех? Какой, мать его, доспех?»

Грудь и живот боярина были скрыты под литым металлическим панцирем. Кираса – это была настоящая средневековая кираса! На ногах кожаные! штаны, заправленные в высокие, кожаные же сапоги, заляпанные грязью. Ладони прячутся в перчатках – всё та же кожа, а на предплечьях тускло поблескивали пластинчатые наручи.

Игорь осторожно провёл правой рукой в сантиметре над головой, опасаясь обнаружить там шлем-луковку – логическое завершение наряда средневекового воина. Но вместо этого задел и сбил на землю шляпу. Точнее, котелок – головной убор, имевший хождение, кажется, веке в восемнадцатом-девятнадцатом. Тёмно-серый, ничем не примечательный котелок. Который не должен был, насколько он был знаком с историей, соседствовать с кирасой.

И мечом. Левая рука нащупала на поясе рукоять клинка, обмотанную ремнем. Кошель, кинжал и... кажется, это был какой-то древний пистолет. Кремнёвый или что-то вроде того – в древнем огнестреле боярин разбирался слабо.

«Какой-то бред! Я убью этого сукиного сына! Не знаю как, но я вернусь, найду этого охреневшего от своих возможностей пророка и прибью на хрен! Куда он меня засунул?»

Не меньше минуты Игорь стоял на месте, иногда поворачиваясь, чтобы получше рассмотреть своё новое тело и детали экипировки. Так, вроде, похож. Центр тяжести расположен где надо, высота, с которой он глядел на мир, обычная. На сигналы мозга тело отвечало легко и, пожалуй, привычно. Точнее без зеркала определить различия и сходства возможным не представлялось.

Потом боярина будто тряхнуло. Дар! Это чёртово тело имело доступ к дару? Называется, отвык за три с небольшим месяца жизни без магии. Не проверил первое, что по-настоящему важно. Технологии: все эти телефоны, ноутбуки и машины – конечно, делали жизнь проще и комфортнее, но без дара уроженец магического мира считал себя только половинкой человека. Калекой, которому отрубили правую кисть и поместили в общество таких же ущербных инвалидов.

С непривычки вышло не очень быстро. Потянувшись к центру груди мыслью, он не сразу почувствовал отклик сплетённого из разноцветных жгутов ядра. Отозвался дар, отчего-то, из нижней части живота, где ему, вообще-то, быть не полагалось. Но он, по крайней мере, имелся в наличии! А его смещение... Новый мир – новые особенности. Пусть хоть в левой руке находится, лишь бы работал!

Касаясь сознанием магического ядра, Игорь даже задышал легче. И на пробу активировал первый аспект – «кошачий глаз». Простенькое, как говорят простолюдины, заклинание позволяло видеть в темноте. Не слишком-то часто оно использовалось им в прошлой жизни, современные одарённые из правящего дома редко бродят по ночным полям, но, в данных обстоятельствах, оказалось крайне полезным.

Эфир, который использовался данным аспектом, отреагировал странно. Шевельнулся, подобно сонному псу, обозначая дёрнувшимся ухом, что услышал хозяина, но и не более того. Сплю я, мол, чего шумишь? Боярин недоумённо свёл брови и построил заклинание ещё раз – с тем же результатом.

– Да что происходит-то? – пробурчал он раздраженно. Но тут же взял себя в руки и повторил обращение к дару. На сей раз очень медленно, отчётливо представляя силу, к которой взывал, и формируя правильный её ток в теле. Подобным образом он не поступал со времен обучения у наставника, когда лишь овладевал магией. Будучи же опытным одарённым, он даже не задумывался, что делает – просто желал и всё.

И у него получилось! Со скрипом, почти слышимым явственно, с усилием, которого обычно не требовалось на создание столь простенького заклинания, но получилось. Мир сразу расширился, стал отчётливее, проступили детали, а далекий лес показался во всей красе. Обновлённым зрением путешественник принялся разглядывать окружающую его местность: поросший мхом межевой камень, вытесанный в форме сужающегося к вершине столба, выходящего из-за него человека...

Человека?

Незнакомец двигался в сторону боярина неспешно и неслышно, двигаясь будто большой кот. Плавные движения, скользящий шаг и какая-то абсолютная уверенность – это читалось во всей пластике незнакомца – что никто его не видит. А намерения, между тем, у человека были весьма прозрачные, потому как в обеих руках он держал по длинному ножу, лезвия которых сочились чем-то желтовато-зелёным. Лекарственные травы по ночам с такими клинками собирать не ходят.

Игорь моргнул, но человек не исчез. Сделал ещё один осторожный шаг в его сторону и столкнулся с ним взглядами. На миг глаза незнакомца недоумённо расширились, а затем, когда тать сообразил, что жертва его видит, раздражённо сузились. Страх в этих глазах не было. Один удар сердца, и обладатель кинжалов бросился в атаку.

Наследника князя с рождения готовили к мысли, что вокруг всегда будет полно людей, которые захотят его убить. Недоброжелатели, вчерашние союзники, наёмники – кто угодно. Маленький Игорь рос с пониманием этого, каждый год встречая подтверждение тезису – человек человеку волк. По крайней мере, боярин боярину – точно. Поэтому, когда неизвестный прыгнул в его сторону, выставив вперёд оба ножа, о причинах нападения путешественник не думал. Машинально построил щит – полусферу в свой рост, чуть отвлёл её назад, и, когда убиец приблизился на метр, с маху впечатал бледно-голубое свечение прямо ему в лицо. В маску, если быть точным, которая закрывала это лицо.

На этот раз обращение к дару прошло легче. Вероятно, сработали рефлексy, и разум перестал задумываться над странностями расположения ядра. Но всё равно с некоторой натугой, будто призывал защитный аспект Игорь в состоянии полудрёмы. Тата снесло в сторону шага на три, бросило на землю, но он тут же вскочил на ноги, будто ничего не случилось.

«Берс? – мелькнула мысль. – Как-то он легко оплеуху перенёс. Но он же явно под «покровом» шёл, ещё удивился, что я его сумел увидеть!»

Дальнейшие рассуждения боярина о том, что берсерки не могут использовать отводящие взгляд аспекты, да и оружие им, в общем-то, ни к чему, отступили в сторону под влиянием возбуждения поединком. Кем бы ни был противник, он был, прежде всего, опасен. Над странностями можно будет подумать после победы.

Убиец, между тем, стал кружить вокруг Игоря, как волк, сбивающий добычу с толку. Не понимая ещё, что роли уже поменялись и жертвой стал он сам. Одарённые в родном мире путешественника сами были хищниками и без понимания относились к попыткам эту ситуацию исправить. Боярин же, если продолжать аналогию с царством дикой природы, был не просто хищником, а опытным, матёрым зверем.

Резкое движение рукой – обманный выпад. Враг отскочил на полшага и снова продолжил движение по спирали. Несколько шагов боком, как поморский краб, против движения противника – тело слушалось легко, как родное. Ножи тать держал в обеих руках, значит, работать мог любой из них, но левая, если, конечно, ты не левша, всегда слабее правой. А противник был правой – слишком характерным был рисунок его тела. Подшаг, обманное движение рукой в голову, уход от мелькнувшего рядом с лицом лезвия и прямой удар ноги в грудь.

Таким ударом одаренный мог сломать двухдюймовую доску, а значит рёбра убийцы ждало что-то похуже. Но тот даже не упал. Не вскрикнул, показывая боль от треснувших рёбер. Лишь разорвал дистанцию.

«Да бред! Не может такого быть! Он же не закрывался магией!»

Лихо закрутив лезвия, скорее эффектно, чем оправданно, незнакомец снова бросился в атаку. Игорь довольно легко уклонился – направления ударов противника были слишком предсказуемы. Заблокировал одну из рук с ножом, пнул под колено и добавил кулаком в основание шеи. Связка с гарантией отправляла любого человека в отключку, но этот... кто бы он там ни был, лишь ткнулся головой в землю, завершив падение перекатом, и разорвал дистанцию.

«Что ты делаешь? – возник в голове вопрос, озвученный, как ни странно, голосом детского наставника, дяди Вани. – Зачем устроил драку, руками-ногами машешь? Даром пользуйся, олух!»

Игорь беззвучно ругнулся и мысленно отвесил себе подзатыльник. Всё-таки жизнь в Параллели без магии сказалаcь на нём не лучшим образом. Забыть основы! Вот как?

Не дожидаясь следующей атаки убийцы, боярин сложил руки особым образом – в фигуру, которую минцы называли «дракон раскрывает пасть», и выдал в лицо противника струю ярко-

оранжевого огня. Плотного и смертельного, с расчётом на возможные щиты у незнакомца. Потому что – мало ли? Ходит под отводом глаз, удар держит, как княжеский берсерк, а атаковать предпочитает ножами, как какой-нибудь ординар. Может, он модумами пользуется? Или как тут вообще в этом мире всё устроено?

Пламя добралось до татя, не встретив никаких препятствий. Ударило, отбросило и на краткий миг охватило фигуру в плаще полностью. То ещё зрелище, особенно на фоне наступившей темноты. Но даже в таком состоянии нападавший продолжил вести себя странно. Отреагировал он только на силовую часть «дыхания дракона», пламя с себя сбить не пытался, от дикой боли не орал. Посмотрел в глаза Игорю сквозь огонь и рванул в очередную атаку.

Ударился о щит, получил сверху «монолитом» и распластался на земле пришипленным булавкой насекомым. Судорожно дергая руками и ногами, но не в силах подняться. И всё это молча, продолжая гореть.

Тут боярина проняло. Кем бы ни был его противник, а кончать с ним следовало без попыток взять в плен и допросить. Потому как – на фиг таких пленных! Он увеличил ток силы в «монолит», туша пламя, и давил до тех пор, пока не услышал хруст костей. Ослабил давление лишь тогда, когда конечности этого странного человека перестали дергаться.

Дальше он действовал так, словно оказался в центре враждебной территории. Окружил себя двумя сферами щитов, активировал «биение сердца», отправил от себя по расширяющейся спирали «зеркало» – аспект, улавливающий агрессию, направленную на хозяина. И только после этого уселся возле мёртвого тела.

– Ну и кто же ты такой, мил человек? – пробормотал Игорь. Перевернул труп на спину, кончиками пальцев отвёл маску от обожжённой кожи. Отметил ещё одну странность – одежда почти не пострадала от огня.

Лицо у убийца было... как лицо. Не молодое и не старое. Европейец, пожалуй. Прямой нос, широкие скулы, ёжик светлых волос, татуировка на левой щеке, изображающая закрытый розовый бутон. Странности, видимые боярином во время боя, не получили никакого объяснения во время внешнего осмотра. Убийца, тут сомнений быть не могло. Но странный убийца, будто со страниц приключенческого романа сошедший.

Ножи – вот ножи интересные были, да. Длинные, чуть изогнутые, похожие на нихонские, со скошенным остриём. Гарды или какого-то упора для пальца не было. Лезвие покрыто маслянистой, уже видимой Игорем ранее, слегка светящейся жёлто-зелёной плёнкой. Яд? Ножи с ядом – это, вообще, что? Даже Триада, с её приверженностью традициям, такими не пользуется с сотню лет.

«Куда же я всё-таки попал? – с мрачной обречённостью подумал боярин. – Что за странный мир?»

Одежда у убитого была такой же чудной, как и у Игоря. Под плащом – кто вообще носит плащи? – имелся плотный, часто простроченный камзол, выполняющий функцию и одежды, и лёгкого доспеха одновременно. Трико, натуральное трико тёмно-зелёного цвета, полусапоги с кожаной подошвой – что за фестиваль реконструкторов?

Пояс татя представлял из себя патронташ со множеством кармашков. Каждый был чем-то наполнен: флакончики, крохотные метательные диски, моток нити и набор игл для шитья. В одном из кармашков лежал сложенный в восемь раз лист бумаги, покрытый каракулями на неизвестном языке. И, наконец, в последнем хранились бриллианты. Десяток маленьких камешков, завёрнутых в кусочек замши, перевязанный кожаным шнурком.

Эту находку Игорь без раздумий убрал в свой кошель. Драгоценности – они в любом из миров драгоценности. Какая здесь платёжная система – ему ещё предстояло разобраться, так что лишними камни точно не будут.

Едва последняя находка была извлечена из пояса татя и убрана на новое место хранения, тело его вдруг замерцало и исчезло, оставив смятую траву и тёмные пятна.

– Та-а-а-ак... – протянул боярин, не напуганный, но сбитый с толку ещё одной странностью своего нового места жительства. – Охренеть как весело...

Вокруг царила ночная пастораль – сумерки окончательно сменились на темноту. В лесу кричала какая-то птица. Ветерок гладил Игоря по лбу, но всё это никак не помогало уразуметь творящиеся вокруг странности. А их требовалось, во имя душевного равновесия, как-то объяснить!

«Допустим, мой двойник отправился на встречу с кем-то, – принялся он строить версии. – Ввиду секретности, её назначили здесь, вдали от лишних глаз и ушей. Однако кто-то о встрече узнал и послал убийцу. Затем труп аннигилировали каким-нибудь незнакомым мне аспектом. Логично же?»

Выглядело и в самом деле довольно логично. Ну, или не противоречиво. Ничего такого, в принципе, что не могло случиться в родном его мире. Заговоры, интриги, клановые, фракционные, корпоративные войны. Обычное, в общем-то, дело для человека, не ведущего размеренную и простую жизнь обывателя. А наряды у местных – ну что наряды? Солгал двойник или просто ошибся – технологии тут не в большом почёте. Лютая смесь из четырнадцатого и восемнадцатого века. Главное – дар имеется, а всё остальное приложится.

Вот только странности незнакомца... Их было слишком уж много. Телесная крепость берсерка, хождение под «покровом», невосприимчивость к огню, бриллианты, наконец! Какой убийца носит с собой бриллианты? И почему «кошачий глаз», который являлся аспектом ночного зрения, смог его обнаружить?

Пока Игорь размышлял, появился ещё один человек. Примерно так же крадущийся стелющимся шагом и убеждённый, что его никто не видит. Одетый в такой же дурацкий плащ, с маской на лице, разве что лезвия ножей на этот раз отбрасывали красноватый отблеск, а не зелёный.

«Абсурд!» – версия о тайной встрече и подосланном убийце разбилась с лёгким хрустальным звоном. А в копилку странностей добавилась ещё парочка: «зеркало» не фиксировало направленной на одарённого агрессии, а «биение сердца» молчало, словно нападающий был големом.

Играть в поединок в этот раз Игорь не стал. Обрушил «монолит», прижал и раздавил. Обшарил труп, нашёл ещё два бриллианта, посмотрел, как тело исчезает. Хмыкнул и сел на землю, желая проверить возникшую догадку.

Третий тать пришёл из темноты минут через пять-семь. Сложился так же, как и предыдущие два, растворился в воздухе после обыска. Четвёртый, пятый, шестой... На седьмом боярин убедился, что собрал вполне себе внушительную статистику и, задвинув мысли о нелепости происходящего, отправился искать какое-нибудь поселение. Не все же жители этого мира убийцы с ножами! Хотя, не следовало исключать и такую возможность.

За свои тридцать с небольшим лет Игорь видел много всего. Странного, загадочного и необъяснимого. Он родился в семье клана, правящего изрядным куском дальневосточных земель, примерил на себя роль наследника трона, интригана, предателя, беженца, изгнанника. Он шагал по земле уже третьей по счёту Параллели, обменявшись, без его ведома, уже со вторым по счёту двойником. То есть, удивить его было довольно непросто. Но вид раскинувшегося в долине и на холмах города, окружённого пятиметровой крепостной стеной, со всеми непременными атрибутами в виде надвратных и сторожевых башен, площадками, на которых очень естественно расположились массивные баллисты и катапульты, всё же смог его ошеломить. Не самым фактом существования средневекового города и оборонительной архаики, вовсе нет. С этим он уже как-то успел смириться.

Удивило его то, что освещён город был как современный. Электричеством. Сотни огней создавали характерное зарево, которого не добиться факелами. Чёрт, Игорь даже видел фасад-

ную подсветку на множестве зданий! Электричество и крепостные стены. Окружённые рвом по всему периметру, с опущенным мостом, который охраняли какие-то воины с алебардами.

– Да и плевать, – очень спокойно произнёс боярин. – Такой вот дивный новый мир. Режем слона на маленькие кусочки, а потом будем жрать.

И зашагал по дороге, шедшей под уклон к городу.

Стража – два мужика в кольчугах с зеркалами и островерхих шлемах – встретили Игоря без интереса. Мельком и довольно равнодушно оглядели его и вернулись к неспешному разговору, который вели до его появления. Боярин сперва притормозил, по правде сказать, он ожидал сбора какой-нибудь пошлины за вход в город. Но видя, что незнакомец, пришедший из ночи, никого не интересует, передумал останавливаться и решительно прошёл в распахнутые ворота. Останавливать его никто не стал.

Ещё одна странность в дополнение к прочим. Не то чтобы на входе в город должны собирать деньги, просто Игорь что-то такое читал в развлекательной исторической литературе, увлечение которой пришлось в аккурат на подростковый период. С тех пор и осело вот в голове – некий шаблон, не обязательно даже верный. Но вот с точки зрения логики если посмотреть. Крепостные стены, стража с алебардами – зачем-то же всё это имеется? От кого воины охраняют вход, если тёмной ночью левый мужик с оружием на поясе проходит как к себе домой, а они даже трёпа не прервали?

Другую местную особенность боярин отметил по дороге к городу. Другой бы может и не обратил на такое внимания, но для человека, которого растили, в том числе, и управленцем-администратором, это было фактом вопиющим. У города не было инфраструктуры. Тех самых полей, ферм, дорожной сети. Лесопилок, наконец! Чем-то же жило это поселение, кто-то же кормил ораву горожан, в производстве пищи не задействованных? Где-то должны были добывать камень для стен и домов, дерево для хозяйственных построек и крыш? Добро бы по дороге встретила хотя бы одна вырубка! Но нет! Просёлок плутал с поля в лес, не имея никаких ответвлений в стороны. Из чего складывалось впечатление, что дорога проложена... просто так! Чтобы была.

Подступающий к самым стенам лес – полный абсурд с точки зрения оборонительных догм – Игорь отметил с некоторой даже отстранённостью. Ну, лес. Ну, под стенами. Катапульти будут кидать снаряды в деревья, а нападающие по стволам доберутся до самого верха – обычное дело.

Другими словами, в копилке собралось уже множество фактов, требующих осмысления и, по-хорошему, разъяснения. Желательно, от какого-нибудь местного жителя уровня хотя бы чиновника городской управы – не стражникам же вопросы задавать. Некоторое время Игорь даже всерьёз размышлял о том, чтобы захватить пленного и допросить его, но отбросил идею как несостоятельную. К чему такие движения могли привести было непонятно, так что он сосредоточился на наблюдении и пополнении кубышки со странностями.

Город не спал. Ярко освещённые улицы были полны людьми, причём не совершающими променады гуляками, а вполне занятыми и деловитыми. Одни куда-то сосредоточенно шли – видно, когда человек не просто гуляет, а двигается по маршруту из точки А в точку В. Другие стояли на перекрёстках и что-то очень увлечённо обсуждали. Горели вывесками заведения с вполне читаемой кириллицей: таверна, банк, конюшни, какие-то гильдии. Возле них тоже бурлил народ – входил внутрь, топтался у входа, болтал и смеялся. И если столпотворение у бара было объяснимым, то что, великий Боже, всем этим людям нужно было в банке ночью? Не грабить же они его пришли?

Одежда у публики была разнообразной. Встречались мужчины в современных деловых костюмах, барышни с поблескивающими металлом бикини. Рядом с ними, не видя в том ничего необычного, стоял рыцарь в полном миланском доспехе и глухом шлеме-ведре – оксю-

морон для понимающих в истории развития защитного снаряжения. Не обращая ни на кого внимания и ничьего внимания не привлекая, шла по улице девица в чём-то похожем на набор нитей, невесть как державшихся на голом теле. Мундиры, доспехи, фраки, шляпы, шлемы – у Игоря возникло стойкое убеждение, что он попал на костюмированный бал-маскарад. Такие любила устраивать по поводу и без такового благовещенская знать.

У многих людей в городе было оружие. Ружья, мечи, копыя, кинжалы, боевые хлысты, серпы, наборы метательных ножей. Совершенно дико смотрелся эспадон, неизвестно каким образом державшийся между лопатками юной милашки, вся одежда которой состояла из высоких сапог и чего-то отдалённо напоминающего закрытый купальный костюм из блестящей кожи.

При этом, часть горожан никакого оружия не носила, по крайней мере, открыто. Выглядели эти, вторые, не в пример менее фантастично, обликом походя на добропорядочных бюргеров века так восемнадцатого-девятнадцатого.

– Дурдом на выезде, – резюмировал путешественник, выйдя на главную городскую площадь. Замечание относилось не к обилию горожан, заполонивших большую часть пространства, а к тому, что многие из них людьми не были.

Игорь и до этого замечал, что под определение «род человеческий» подходят далеко не все встреченные им на пути. У некоторых, особенно часто у девиц, были странные длинные уши, похожие на рысьи, другие демонстрировали неведомые прежде у людей оттенки кожи, светло-зелёный, например. А на площади он столкнулся нос к носу с существом, которого даже спяну нельзя было принять за человека.

Здоровенный детина, от которого тянуло мокрой шерстью и зверем. Широкие, нереально мускулистые руки, броневые плиты мышц груди и живота, слегка прикрытые кожаной жилеткой. Железные башмаки с шипами на ногах, такого же вида перчатки на лапищах. Вместо носа – пятак, как у хряка. Глазки маленькие, красные, злые, а из под нижней губы торчат два внушительных желтоватых клыка, один из которых немного обломан. На поясе у человека-кабана висели два тяжеленных даже на вид молота. Совершенно нереально висели – их вес должен был стянуть со здоровяка пояс вместе со штанами.

– Чё уставился? – рыкнул кабан, не скрывая агрессии, и сделал попытку оттолкнуть Игоря с дороги.

Как бы существо странно не выглядело, для Игоря это имело куда меньше значения, чем тон, которым оно с ним говорило. Да и движение, не оставляющее вариантов трактовки, с которым следовало что-то делать прямо сейчас. Если неуважение к себе, пусть бы и скрипя зубами, боярин был готов «не заметить», то рукоприкладства он оставить не мог. Есть, в конце концов, воспитание, модели поведения, честь и гордость, наконец.

Поэтому, едва лапища кабана приблизилась к его плечу ближе, чем на полметра, он, действуя на автомате, перехватил здоровенную кисть, чуть выкрутил её и нажал. Рука-бревно, превращенная в рычаг, противоестественно выгнулась, напряжение в локтевом суставе бросило детину на колени.

Морда чудища – назвать это лицом у Игоря язык бы не повернулся, исказилась от боли и изумления. Реакция, кстати, была вполне человеческая, как и проступившие эмоции.

– Ты чё творишь, беспредельщик! – рык кабана был уже не агрессивным, скорее, обиженным. – Я чё те сделал?

«Изумительно! – усмехнулся про себя боярин. – Плебс – везде плебс, в какую бы одежду не рядился и какой бы цвет кожи не имел. Дерзит, когда уверен в своей силе и праве эту силу применить, но стоит лишь столкнуться с ещё большей силой, идёт на попятную. Чё я те сделал, подумать только! А кто оковалками своими перед лицом махал? Впрочем, для получения информации сгодится и этот увалень. Стадию знакомства мы, считай, уже прошли».

– Места вокруг полно, – произнёс он нейтральным тоном. – Ты мог бы пройти мимо, не задевая меня. Но ты предпочёл пойти на конфликт...

– Ты чё гонишь! – возопил здоровяк. – Я ничё такого не делал!

Игорь не стал пускаться в бессмысленный спор. Чуть надавал на кисть, заставив кабана взвыть дурным голосом.

– Ты осознал свою ошибку?

– Ты больной, что ли, мужик? Драки в городе запрещены!

– А мы разве дерёмся? Мне кажется, что наше настоящее положение можно трактовать по разному, но уж точно не как драку.

– Ты мне руку ломаешь!

– Максимум – вывихну.

– Отпусти!

– Извинения. Я жду.

– Какие?.. А-а-а!

– Я был не прав.

– Ты точно двинутый! А-а-а! Ладно! Ладно! Прости!

– Я был не прав.

– Я же!.. А-а-а! Ладно! Я был не прав! Я был не прав, прости.

– Извинения приняты.

Игорь отпустил кисть человека-кабана и стал смотреть, как тот поднимается с колен. Настороженно, поскольку в небольшой мозг увальня могла прийти идея о том, что сейчас самое время взять реванш.

Полузверь недоуменно посмотрел на своего обидчика, но бросаться в драку не стал. Вместо этого сделал какой-то странный жест, будто отогнал в сторону Игоря муху, после чего замер, ожидая чего-то. Как выяснилось чуть позже – ответа.

– Ты дуэль будешь принимать?

Теперь в недоумении завис боевой маг.

«Дуэль? Тут что, практикуется такое? Обожемой, как говорили в одном сериале последней Параллели! Наверное, и дуэльный кодекс имеется, куча правил, не зная которые, очень легко вляпаться в неприятности. Нет уж, не стоит гневить Господа!»

– Нет. Я принял твои извинения, и мне этого довольно, – вслух отозвался боярин. И тут его посетила интересная мысль. – Если хочешь, можешь угостить меня... выпивкой.

Так, кажется, вели себя детективы в сериалах второй Параллели? А он ведь сейчас, самый настоящий детектив.

– Ты энпися, что ли? – крохотные глазки кабана стали вдвое больше от удивления. – То-то я смотрю в статус и не вижу ничё! Охренеть, а я распинаясь ещё стою!

В этот момент рядом с Игорем появилась... ради сохранения душевного спокойствия он решил называть это девушкой. Уменьшенная вдвое копия человека-кабана с белой кожей. Пожалуй, её можно было бы назвать миловидной – фигурка, прикрытая лёгким платьем, по крайней мере, была вполне ладной. Вид портили только похожий на пяточок нос и красные глаза альбиноса. Оружия девушка не имела.

– Понаехали! – возмущенно произнесла она. – Ни пройти, ни проехать! Добрых людей толкают, проходу не дают!

Боярин сперва принял замечание на свой счёт, но потом обратил внимание, что стоит кабаночка рядом с ним, а негодующие взгляды бросает на зеленокожего собрата. Последний же, закончив гляделки с противником, посмотрел на альбиноску и едва слышно выругался.

– Вот жеж! С энписями погавкаться, это как вообще? Репе с городом хана...

Вид у него сделался совсем огорченным. Бывший наследник князя Благовещенского не совсем понял, какое отношение к ситуации имеет упомянутый кабаном овощ. Но уточнять не стал. Тем более, ответа требовали от него.

Девушка, оторвав взгляд от чуда-юда, перевела его на Игоря и особым голосом произнесла:

– Хотите заявить о нарушении общественного порядка в городскую стражу?

– Э-э... Нет. Я полагаю, что конфликт уже исчерпан, – он с вопросом посмотрел на замершего кабана, дождался пока тот мелко и очень быстро закивал, после чего, для альбиноски, закончил. – Да и не было никакого конфликта. Сейчас мы с этим господином отправляемся выпить. Верно?

Хряк снова задрожал головой, подтверждая, что у них всё в полном порядке. Девушку он, кажется, боялся, правда, оснований для страха боярин не видел. Может быть, она входила в состав администрации этого города или была доносчиком той самой городской стражи? Чёрт ведь его знает, как тут устроена жизнь.

– Спасибо, братан! – с чувством проговорил здоровяк, когда девушка, приняв ответ, ушла. – С меня причитается! Меня, кстати, Борей зовут.

– Игорь, – с лёгкой улыбкой дипломата произнёс Игорь в ответ. – Ну так веди уже.

Кабан, поминутно оглядываясь – идёт ли спутник следом – пошёл через площадь. На этот раз двигался он осторожнее, не собираясь создавать новых столкновений. Боярин шагал следом, рассматривая публику.

Он не заметил этого сразу, точнее не придал этому значения – хватало других причин для удивления, но, кроме людей и нелюдей, на площади имелось ещё множество верховых животных. Столь же чудных, как и люди. В большинстве своём, под седлом ходили лошади, разряженные, словно на хозяева приготовили их выставку, но встречались и медведи, носороги, и волки. В одном месте Игорь заметил даже страуса, на котором гордо восседал какой-то бородатый карлик.

«Театр абсурда! – без враждебности подумал путешественник по Параллелям. – Но привыкнуть можно».

За возможность вновь стать полноценным человеком, что в его случае означало возвращение дара, он мог простить этому миру и верховых ящеров.

Полузверь привёл его к трёхэтажному зданию, над входом в которое светились неонов буквы вывески, складывающиеся в слово «Красный угол». Народу тут было не меньше, чем везде, однако внутрь никто не входил, предпочитая, отчего-то, толпиться снаружи.

– Это здесь, – произнёс детина и открыл дверь. Из помещения ударил шум: сплетение музыки, звона посуды и множества одновременно ведущихся разговоров. Не лучшее место для беседы, по мнению боярина, однако решалось это довольно просто – аспектом «покрова».

Мужчина уже собрался было шагнуть внутрь вслед со своим сопровождающим, как вдруг на него обрушилась тьма. Возникло ощущение парения, будто тело накачали воздухом и отпустили полетать. Затем раздалось едва слышное шипение, а тяжесть в теле, и зрение стали возвращаться. Тьму сменил свет, заполняющий всё вокруг, затем в нём стали проявляться какие-то детали: кнопки, мигающие светодиоды, переключатели. В тот же момент тело просигнализировало боярину, что он уже не стоит перед дверь бара, а лежит. Причём, в жидкости.

Он повёл рукой, ощущая, как она вяло движется, преодолевая значительное сопротивление густой, словно сметана, субстанции. Свет, между тем, стал ещё ярче, а поверхность над головой – та что с кнопками, сдвинулась и поползла куда-то вниз. Несколько ударов сердца, и глазам мужчины открылся белый, тускло светящийся потолок.

2. Чужак в чужой стране

Сначала Игорь просто тупо смотрел на тусклый свет потолочной панели и пытался понять, что же сейчас произошло. Без особого успеха, впрочем. В это время тело послало ещё один сигнал об изменении положения, на этот раз с горизонтального на вертикальное. Данный процесс был небыстрым и сопровождался едва слышимым жужжанием. Когда оно, наконец, утихло, потолок перед глазами мужчины сменился гладкой светлой стеной. Одновременно с этим стал опускаться уровень жидкости, в которой он находился. Оставляя кожу совершенно сухой.

Внезапно возникло ощущение чего-то очень знакомого. Дежа вю – будто бы он лежит в барокамере, куда после той грандиозной пьянки в Хабаровске – как же давно это было! – его упрятал княжеский целитель. Рядом стоит дядька, невидимый, но отчётливо ощущаемый. Как грозовая туча, каким-то чудом забравшаяся в комнату. Только в барокамере не было жидкости, да и сама она не принимала вместе с пациентом вертикального положения. И князя Пояркова рядом не было.

«Та-а-ак!» – многозначительно выдало сознание.

Что «так», когда вокруг всё не так? Потянувшись к дару и не обнаружив его, боярин почувствовал, что начинает звереть. Без магии он снова был ординаром – беззащитным и уязвимым.

«К чертям на сковородку этого, мать его, безалаберного сукиного сына!.. Обещал же!»

«Соберись!»

Поднимающее голову отчаяние, услышав рык хищника, вновь вернулось к себе под корягу, а Игорь взялся за осмотр.

Первое – он действительно находился внутри какого-то странного, но явно медицинского прибора. Второе – ничего его внутри не удерживало. Третье – он был голым. Ни кирасы той дурацкой, ни меча, ни пистоли.

Крышка, ставшая теперь дверью, была опущена. Не рассуждая, действуя скорее инстинктивно, чем осознанно, Игорь порывисто шагнул наружу. Попутно отметив, что тело уже не так охотно ему подчиняется. Словно бы оно реагировало на команды мозга с некоторой, едва заметной задержкой. Мужчина списал бы такую реакцию на шок, если бы не резкая боль в боку. Печень? Впрочем, спазм, ударивший его, быстро утих, оставив только воспоминание о боли и недоумение – никогда прежде телесная боль не смущала боярина.

Снаружи гроб выглядел как вертикально стоящий снаряд. Если, конечно, существовали орудия, способные стрелять болванками размером со взрослого человека. И стоял этот снаряд у одной из стен крохотной, совершенно пустой комнаты. Направляющие полозья в полу говорили, что агрегат способен менять положение на горизонтальное.

Правильнее было бы назвать комнату конурой, настолько она была маленькой. Два с половиной на три метра – он не поленился промерить её шагами. Высота потолка – взмах рукой – примерно два с половиной метра. Ни двери, ни окна – голые светло-серые стены. Никакой мебели, кроме «снаряда». Белый тускло светящийся потолок. Всё. Конура непонятного назначения.

«Почему непонятного? Вполне тянет на камеру в тюрьме!»

Нервы у Игоря были не из стальных канатов, но крепче, чем у большинства. Видел он и жизнь, и смерть, а также то, о чём большая часть живущих и не догадывалась. Поэтому он не запаниковал, не принялся орать и звать санитаров с целителями. Да, только что он находился в одном месте, а попал совершенно в другое.

«Странно? О да!»

Но если по порядку – боярин изначально собирался в другой мир. Планировал насильно вытеснить сознание местного двойника в своё тело, а самому занять его. План удался, и вот он в новом теле и в новом мире. А странности? Разберёмся со странностями! Всего лишь немного более странно, чем мир, в котором русские княжества слились в единое государство под названием Россия.

Первым в голову, разумеется, пришло объяснение, что в процессе переноса случился сбой. Игорь только успел заселиться в новое тело, и его тут же из него выкинуло в другое. Но не обратно – уж квартиру пресс-секретаря он бы узнал. Причиной сбоя могло стать всё что угодно: начиная от ошибки при процедуре переноса и заканчивая генетической несовместимостью тел двойников. В конце концов, о технике обмена сознаниями, полученной от правой руки Бестужева, боярину Антошину доподлинно было известно только одно – она работала. Как, почему и прочие вопросы – это уже были детали. Они мало интересовали его в момент первого испытания, да и сейчас, в общем-то, не особенно. Погружаться в суть каждого явления или закона невозможно – так можно дойти и до изучения принципов действия бытовых приборов!

«Как вариант, принимаем сбой... – продолжал размышлять путешественник. – Может быть всё что угодно... Стоп! Первое пробуждение после обмена было похоже на сон: яркий, красочный и бестолковый. Ниндзи эти в плащах, хряк с молотами... Иллюзия? Настолько реалистичная? Впрочем, если человек чего-то не знает, не факт, что этого не может быть».

Другое дело, что считать наведённой иллюзией: путешествие по миру, где средневековые сосуществует с электричеством, или это место, похожее на тюремную камеру? И что из этого будет реальностью?

«Давай без философии! – оборвал собственные размышления бывший наследник князя. – Здесь и сейчас, только это имеет значение!»

А здесь и сейчас все было достаточно плохо. Тело местной копии не радовало. Немошное и лишенное дара, а ещё бледное, дряблое и ужасно худое. Осматривая себя, он видел тонкие руки, спички-ноги, впалый живот и проступающие сквозь рыбью кожу рёбра. Пальцы на руках, казалось, принадлежали мумии, а не живому человеку. Узника морили голодом?

Оно даже шаталось от слабости! Когда боярин ходил и замерял размеры своей конуры, приходилось иной раз к стене прислоняться! Как вот себя до такого можно было довести? Или это не вина двойника? Если он в тюрьме, то, возможно, тут очень плохо кормят. Или, например, внутривенно, вот в этом снаряде. Игорь даже сунулся в него, проверяя догадку, но ничего похожего на иглы не обнаружил. Ложе из какого-то мягкого, пружинящего под пальцами материала, обруч в изголовье, который, надо полагать, и транслировал сны, но никаких игл. Даже отверстий, куда ушла жидкость, не наблюдалось – должно быть, машина откачала её в специальную ёмкость.

Ладно, допустим, заключённых тут держат в снарядах-капсулах – Игорь, наконец, вспомнил это слово, обозначающее медицинский прибор, стоящий в углу. Кормят внутривенно – отсутствие игл ничего не значит. Предположим, что его двойник находился в этом стазисном состоянии, а процесс обмена сознаний прервал сон. Мозг в этот момент просто выдал серию реалистичных видений с ниндзями и кабанами-переростками.

Догадки боярин строил на мокром песке – он и сам это понимал прекрасно. Но нужно же было что-то принять за отправную точку? Может изучение камеры даст понимание к происходящему?

И он принялся очень внимательно осматривать стены и пол. Вскоре заметил, что поверхность стен не такая уж и однородная, как показалось вначале. В нескольких местах имелись щели толщиной с волос. Один, нет – два контура явно были дверными проёмами, другие – квадраты, треугольники, прямоугольники и даже круги – поменьше. Некоторый прогресс, правда, без понимания, как их открыть, довольно условный. Однако рядом с каждым таким контуром обнаружились ещё и белёсые, под цвет стен, глазки, очень похожие на объективы

мини-камер. А вот это уже был прорыв. Боярин встал ровно напротив одной из камер, установленной рядом с контуром двери, и произнёс:

– Там есть кто-нибудь?

Собственный голос заставил его досадливо сморщиться. Сухой, шершавый, болезненный. Так может говорить узник или безнадежно больной человек, большую часть времени проводящий в молчании.

Разговаривать с тюремщиками по ту сторону камеры, может, и не самая умная мысль, но что он терял? Придёт охрана – получит подтверждение своим предположениям – тюрьма. Отсутствие реакции тоже станет подсказкой – продемонстрирует предел терпения наблюдателей. Любой результат работал сейчас на него.

Никто на вопрос не ответил, не ожил спрятанный под потолком динамик, требуя отойти и прекратить заниматься глупостями. Зато кусок стены, к которому Игорь обращался, превратился в экран. Небольшой, в две ладони шириной и чуть больше в высоту, планшет. Который выдал три строчки:

«Гигиенические процедуры».

«Приём пищи».

«Гимнастический комплекс».

То есть, за дверью находилась ванная комната, столовая и спортзал? Или это выход в коридор, ведущий к трём разным комнатам? Значит это не тюрьма? На кой ляд такие сложности устраивать для заключенного, который спит в капсуле? Лечебница?

Он ткнул пальцем в экран, выбирая «гигиенические процедуры», но, видимо, управление было не сенсорным. Пришлось произнёс вслух, чуть ли не дыша на глазок камеры:

– Гигиенические процедуры.

За стеной что-то тихонько зажуужало, и один из дверных проёмов пополз вверх. Против ожиданий, за панелью оказался не коридор, а крохотная ниша, внутренним объёмом не больше снаряда в камере. Прямо на его глазах часть пола в нише разошлась диафрагмой объектива, становясь отверстием слива. Душ.

«А может и тюрьма. Высокотехнологичная».

Некоторое время Игорь пытался разобраться с управлением, произнося вслух слова «душ», «вода», «гигиенические процедуры», но ниша никак на них не реагировала. Наконец, решившись, он вошёл внутрь, и стенная панель тут же отрезала его от камеры. Включился свет, и из невидимых отверстий в стенах ударила водяная пыль.

Технологичная помывка удовольствия не принесла. Да, тело стало чище, появился даже какой-то намёк на бодрость и свежесть, но всё же подобное мытьё было суррогатом настоящего, когда упругие струи горячей или холодной воды гладят кожу, пробуждая желание жить. Покончив же с увлажнением и высушиванием в пенале душа, Игорь чувствовал себя автомобилем после мойки.

Из выдвижного ящика на выходе из ниши он получил одежду: светло-серые штаны, того же цвета рубаху-распашонку и тапочки на тонкой подошве. Голосом активировал в стене зеркало и принялся разглядывать своё новое лицо.

Оно было под стать телу, но, несомненно, принадлежало подвиду Антошиных. Только здешнее состояло из острых углов: тонкий нос, узкие губы, подбородок, как наконечник копья. Глаза почти терялись в глубоких впадинах, но горели живым огнём – боярин оставался боярином, даже если его держали взаперти и морили голодом. В принципе, можно жить, потренировать только немного, покормить и будет нормальное тело. С волосами только беда – обритый череп вместе с чрезвычайной худобой придавал Игорю вид какого-нибудь носферату.

Так как внутреннее содержание комнаты-камеры больше ему не могло ничего сказать – они изучил ее вдоль и поперек, но так и не нашел ничего, что позволило бы ему понять где он находится – следующим Игоря шагом стал поиск выхода. Оказалось, всё до полной неправ-

доподобности просто: нужно было встать перед вторым дверным проемом и произнести «прогулка». Еще один довод против версии с тюрьмой.

Зато дальше возникли сложности. Дверь, точнее панель, послушно ушла вверх, и перед ним открылся вид на бесконечный, уходящий в обе стороны коридор.

– Такого в тюрьме точно не должно быть. – уверенно заключил он, имея в виду не коридор, а лёгкость, с которой он в нём оказался, и вышел наружу.

Коридор был прямым и узким. Присмотревшись, мужчина заметил на стенах очертания дверных проёмов, за которыми, вероятно, прятались такие же камеры, как и его. Людей, кроме него, в коридоре не имелось. Даже звуков, которые должны бы издавать заключенные, слышно не было.

План дальнейших действий боярин себе определил следующий: двигаться по коридору и искать людей. При невыполнении этой задачи – стучаться к соседям. Нужен был носитель информации, который бы помог ему разобраться с происходящим. Дальше – по обстоятельствам. Камеру же мужчина предполагал использовать как запасную базу.

Правда, в какую сторону идти, он не представлял – в обе стороны коридор выглядел совершенно одинаково. Поэтому решив, что лево, в его случае, ничуть не хуже, чем право, двинулся туда. И тут же столкнулся с новой проблемой: дверь за его спиной, стоило ему сделать пару шагов, мягко опустилась на место, слившись со стеной. Лишая возможности вернуться обратно, если отойти достаточно далеко, поскольку отличить её от сотен прочих подобных не представлялось возможным.

В качестве проверки Игорь приказал двери открыться, и она послушно поднялась. И снова опустилась, когда он отошёл.

– Вот же ещё головная боль!

Попытки оставить дверь открытой успехом не увенчались. Как и иные способы сделать ее узнаваемой среди прочих. Инструментов под рукой не имелось, а ногти на пластике не оставляли никакого следа.

– А может и хрен бы с ней? Далась мне та камера?

С одной стороны – что он терял? Если найдёт людей – ту же охрану, они сами его приведут обратно. Но часть боярина неожиданно воспротивилась такому решению. Она уже определила камеру некоей точкой безопасности посреди неизвестного мира и не желала уходить, не имея возможности вернуться. Да и оставаться посреди пустого, кажущегося бесконечным, коридора было как-то неуютно.

– Проклятое тело!

Именно его, слабую и немощную оболочку, винил представитель княжеского рода за подобную реакцию. Был бы он в силе, просто наплевал бы на невозможность возвращения. Но имел он то, что имел – призрак себя. И это приходилось учитывать.

– Переходим к плану Б.

И Игорь принялся стучать в соседские дверные панели. Заключенные, если они тут все таковые, должны держаться и помогать друг другу, так ведь? А даже если и нет, то чем он рискует? Нарваться на матерную ругань?

Как в воду глядел! Из-за четвёртой по счёту двери его обложили матами и велели убираться туда, куда откуда он явился. Попытка завести разговор с агрессивным обитателем камеры ни к чему не привела, так что пришлось оставить его в покое. За шестой дверью кто-то шумно дышал, но не отзывался. За остальными, а их боярин прошёл уже с два десятка, царяла тишина.

Когда мужчина уже потерял надежду найти помощь – он всё дальше и дальше отходил от своей двери, постоянно держа её в поле зрения, одна из панелей взлетела вверх.

– Что?

Вопрос задал шуплый человек, одетый так же, как и Игорь. Он стоял в дверном проёме и очень неприязненно смотрел на неожиданного визитера. Возраст его определить было довольно сложно – мешала худоба и отсутствие волос на голове. От двадцати до сорока – такой вот разброс.

«Что же тут за концлагерь такой?» – боярин смотрел в прошлой Параллели фильмы о большой войне, в которой Германия – кто бы мог подумать! – пыталась уничтожить славянскую расу. Там часто фигурировали такие вот военнопленные, скорее непонятным образом ожившие скелеты, чем люди.

– Мне помощь нужна, – произнёс Игорь.

– Я что – техподдержка? – тускло возмутился его собеседник. – Вызывай их. Это их работа.

– Как?

– У тебя что, мозги закоротило? Каком! Через интерфейс!

Путешественник замялся на секунду, а потом решил сыграть в дурачка. В сериалах, иллюстрирующих жизнь родного пророку измерения, такой ход показывал себя эффективным.

– Понимаешь, – зачастил он, складывая лицевые мышцы в непривычную ему маску растерянности, – я как проснулся, будто память потерял. Не могу сообразить где нахожусь и что делать. Даже кто я такой вспомнить не могу.

Человек, кажется, немного смягчился. Но ответил в прежнем русле.

– Так я и говорю – вызывай техподдержку.

«Точно – не тюрьма! Какая, к чертям, техподдержка в тюрьме! Может секретный научно-исследовательский комплекс?»

– Прости, может и глупость, но я не знаю как, – здесь боярин сделал паузу, показывая, как сложно ему об этом говорить. – Я в коридор еле вышел, а теперь от дверей боюсь отойти – не найду потом.

– Это как? – теперь сосед был по настоящему удивлён. Даже вперёд подался. – Интерфейс заглохло?

– Да я не знаю! – Игорь добавил в голос паники, отметив про себя повторно использованное слово «интерфейс». Что-то связанное с компьютерами?

Человек в дверном проеме прищурился и выдал:

– Игорь, а ты меня не пытаешься надурить?

«Он знает двойника? В принципе, ничего удивительного – они же соседи».

Отстранёно отметив и этот факт, боярин продолжил ломать комедию.

– Ты знаешь меня? Я тебя не помню. Как тебя зовут?

– Да не знаю я тебя! У тебя в статусе написано! Ты что, в шахте переторчал?

– В шахте?

«И не научный комплекс. Колония шахтёров? А капсулы зачем? Космическая колония шахтёров?»

Будучи человеком, как говорится, государевым, Игорь редко читал художественную литературу. Но иногда – случалось. Выбор, при этом, он отдавал научной, точнее даже – космической фантастике. Исследование бесконечной вселенной, поселения на астероидах, корабли поколений, летящие сквозь вечную ночь космоса – это будоражило его фантазию. Здешнее окружение, к слову, действительно подходило на космический корабль. Или станцию. Могло ли такое быть, что третья Параллель уже реализовала человеческое стремление к звездам?

– Слушай, ты интерфейсом пользоваться можешь? – вернул его к предмету разговора сосед.

– Э-э...

– У тебя что, спеклись мозги? Ты дверь как открыл?

– Голосом. Сказал «прогулка» и она открылась.

– Очешуешь, чел! Я про такое даже не слышал! Кто вообще пользуется голосом? Ну-ка, пойдём к тебе!

И человек шагнул в коридор с решительным и, кажется, возбуждённым видом.

«Видимо, – подумал Игорь, – я сказал что-то не то».

Но переживать по данному поводу не стал. Если сосед станет для него проблемой, существовало несколько способов эту проблему решить. Пока же этот заключенный мог послужить вполне приемлемым источником информации.

В камере, которая сразу же стала очень тесной, визитер проговорил:

– Дай мне гостевой доступ. Можешь с ограничением по времени, если боишься. Поднимем логи, попробуем понять, что произошло.

– Чего боюсь?

– А-а! – сосед закатил глаза. – Шиза просто! Погодь...

Он быстро отстучал что-то по воздуху перед своим лицом. На планшете возле двери загорелись слова.

– Приложи палец.

Игорь вчитался в запись:

«Гостевой доступ запрашивает Николай Синицин. Личность подтверждена. Разрешить гостевой доступ сроком на один час?»

Под текстом располагались два кругляша, зелёный и красный. Действуя интуитивно, Антошин приложил палец к зеленому.

«Гостевой доступ на один час для Николая Синицина подтверждён».

– Я уже забыл, когда последний раз по клавиатуре стучал. В школе, наверное.

– Что теперь? – спросил Игорь соседа.

– Ты вообще интерфейс не видишь? – ответил тот вопросом.

– Нет.

– А как это произошло?

– Я... я не знаю. Проснулся уже так. Запаниковал...

– Да я бы обделался, чел! Это какой-то анриал! Через капсулу пытался войти?

– Нет. Я... Понимаешь, я не знаю как.

«А инструкций никто рядом оставить не удосужился!»

– Очешуительно! Ты сделал мой день, Игорь! Заходи в капсулу давай, будем смотреть что у тебя случилось. В шахте ты перегрелся или что-то еще.

– В одежде? – раздеваться перед гостем боярину не очень хотелось. Он и так чувствовал себя беззащитным в этом слабом теле.

– А может давай я вызову техподов? Чё-та ты какой-то не в себе прям.

«Он упоминает их в таком ключе, будто техническая поддержка тут выполняет функцию полиции. Надо испугаться?»

– Не надо! Я... Слушай, я не хотел бы техподдержку. Сейчас, по крайней мере. Вдруг они... сделают со мной что-то? Я не знаю, но...

– Аргумент, чел. Я тоже этого не знаю. Заходи тогда, в чээс техподов! Ещё уровень понизят – вообще с шахт не вылезешь! Да не снимай ты одежду, ты же не в вирт идёшь!

Игорь, продолжая изображать растерянного человека, который не понимает, что происходит, повернулся к входу в капсулу спиной и сделал шаг назад. Вспененная поверхность тут же видоизменилась, принимая форму тела, а сам аппарат зажужжал и стал клониться назад. Замер он, достигнув уклона в сорок пять градусов, после чего выдвинул под зад человека сидение, превращаясь в кресло.

«Чудная штука! А спать в ней можно?»

– Командуй голосом.

– А что говорить?

– Да ты издеваешься! Капсула же на тебя залогинена! Скажи: «Активировать интерфейс капсулы».

Боярин послушно повторил, и тотчас перед его глазами, на расстоянии сантиметров тридцати, возникло полупрозрачное окно светло-голубого цвета. Внутри оно было разделено на несколько окон поменьше, в каждом из которых было тесно от символов. От такого разнообразия мужчина даже растерялся. По настоящему.

– И... что дальше?

– Статусную панель видишь, надеюсь. Потому что я-то её вижу.

– Ага.

– Ну, управляй. Можешь руками, можешь глазами. Глазами быстрее.

Игорь не стал спрашивать как это – управлять глазами, вместо этого попробовал последовать совету. Пристально взгляделся в окно и обнаружил небольшой кругляшок-курсор, который двигался вслед за его взглядом. Некоторое время принаравливался к управлению, затем выбрал окно с надписью «Статус гражданина». Оно тут же развернулось на месте основного, вывалив кучу текстовой информации и фотографий.

Гражданин категории G-2

Регистрационные данные: Игорь Антошин, номер идентификатора 100167500019770307

Место жительства: Жилой комплекс «Ури-97», секция 154, блок 9028

Индекс социальной значимости: 2

Социальная активность: 3,14 процента

Виртуальная активность: 79 процентов

Финансовый баланс: 12894 кредита

Баланс социального кредита: -0,78 единиц

Дальше шли совершенно уже непонятные данные: время проведённое... в виртуальной реальности? Никнейм – Ингви Хоральсоон. Рейтинги, статистика, знаки отличия, какие-то запросы к администрации «Древа миров» и ещё много чего. Понятности всё это не добавило, однако позволило сформировать один вывод – он не на космическом корабле.

Но где? Что за жилой комплекс? Социальный кредит? Категория гражданства? Виртуальность? Это что такое вообще?

– Про себя, любимого, потом считаешь. Скажи: «Активировать логи,» – оцепенение разрушилось голосом соседа, и Игорь послушно выполнил рекомендацию. Потом, всё потом! – Вот, правильно. Выбери период. Восемь часов. Подтверди.

На экране перед глазами побежали строчки нечитаемых символов на латинице. Для боярина они даже в слова не складывались, просто наборы букв, цифр и специальных символов. Николай же, подошедший совсем близко, смотрел на полупрозрачный экран с пониманием. Правда, его реплика по итогу прозвучала довольно беспомощно.

– Не понимаю. Ты даже в шахту не заходил дня три. Что тебя так стукнуть-то могло?

«Какая, нахрен, шахта?!»

Но, продолжая играть роль растерянного недотёпы, Игорь лишь пожал плечами. Мол, кто бы знал, но только не я.

– Вирусов тоже нет, обновления все установлены штатно... Странно всё это, Игорь. Очень странно. Знаешь что? Я сча с одним челом поговорю, может он чего знает? Я скоро!

Сказав это, Николай Сеницын торопливо покинул камеру. Игорь даже не успел его остановить. Да и не подумал об этом, свалившись в попытки осмыслить происходящее.

«Не тюрьма, не космос. Виртуальность – что-то ведь знакомое. Слышал где-то, а вспомнить где и при каких обстоятельствах – не могу. Виртуальность... Что-то компьютерное, точно. Погружение в компьютерную среду! Точно!»

Он вспомнил! Одна из самых популярных тем для обсуждения в среде офисного планктона Параллели, где он три месяца пробыл пресс-секретарем губернатора. Скоро, мол, можно будет даже на работу не ходить – одел очки виртуальной реальности, и ты уже в офисе. Сам дома, а твоя оцифрованная копия – на службе. Игры, новый формат кино – да! Об этом, похоже, и идёт речь! Он в мире, где фантазии второй Параллели стали реальностью. Капсула, в которой он сейчас сидит, все эти окна интерфейса – это замена очков! Охренеть! Вот попал, так попал!

Так значит, и та иллюзия со средневековым городом – виртуальность? И его дар – он работает только в цифровой реальности? В теле, которого, по сути, и нет? Но как такое может быть? Бред же! Бред!

Но этот бред, как ни странно, объяснял, почему двойник, ставший пророком, предложил ему перебраться в этот мир. Он не обманул, просто, скорее всего, не понял, что это не один мир, а два. Реальный мир, в котором боярин заперт в теле умертвия, которое непонятно почему ещё дышит, и виртуальный, где цифровая копия может пользоваться магией. Два, мать их, мира по цене одного!

Удивляться ошибке пророка не стоило – подменыш всегда был человеком весьма поверхностным. И боярин, к слову, даже не особенно на него и злился. Нет, по морде бы дал, случись такая возможность, но и только-то. Кто, в конце концов, согласился на авантюру? Сам, всё сам, так что нечего на других пенять. Да и ругаться с человеком его возможностей не стоило – как бы не пришлось к нему снова на поклон идти.

«Надеюсь, связь с ним у меня сохранилась? – подумал мужчина. – Что-то он говорил... Если да, то можно будет попробовать сменить мир ещё раз. Путешественник по Параллелям – твою же мать!»

Необходимо было найти подтверждение последней версии. И боярин, не мудрствуя, командовал капсуле открыть сеть. Тут же развернулось очередное окно, содержащее сообщение:

«Недостаточный уровень социального кредита для использования полного доступа к информационным ресурсам сети. Разрешён доступ к развлекательному и познавательному контенту. Разрешён доступ к личным контактам, аварийным службам и технической поддержке сервиса «Древо миров». Для получения доступа к остальным сервисам, необходимо поднять уровень социального кредита до единицы и выше».

– Везёт мне с двойниками! – едва слышно ругнулся мужчина. – В кого ни плюнь – неудачник!

В этот момент дверная панель впустила Николая. Вид тот имел удручённый, что позволило Игорю предположить, что «знакомый» ничем помочь ему не смог.

– Ничего. Даже непонятно с какой стороны братья, – развел он руками.

– Всё равно спасибо! Николай, а ты никому не скажешь, что у меня пропал интерфейс? – боярин до сих пор не вполне понимал, что это вообще такое, но предполагал, что речь идёт о таких же информационных окнах, только вызываемых не из капсулы. – И про потерю памяти?

– Да я чё – себе враг? – хохотнул тот. – Чтоб меня вместе с тобой на батарейки забрали? Не-е! Другое дело, как ты сам без него обходиться будешь? Там же... всё!

– Буду искать способ, – Игорь улыбнулся робко и беззащитно, думая о том, что пока ему сосед не нужен, дальнейшую информацию, не вызывая подозрений вопросами, можно найти в сети. – Посижу, порою по этому вопросу. Может, просто временный сбой, восстановится. Ну а если нет, буду думать тогда.

– Давай. Я тоже поищу ещё. Если бы не логи, то скорее всего ты перегрелся в шахте. Хотел поднять соцкредит, слишком долго пахал, вот мозг и перегрелся. Но логи... А ты их не... Да не, это не реально!

Игорю осталось только развести руками, демонстрируя полное непонимание.

– Я сам в растерянности, – хотя боярин не понимал и трети того, что говорил ему собеседник, а разговор он умел поддерживать с любым человеком. – Можно к тебе обращаться, если что?

– Конечно! – Николай прямо просиял. – Ты, если что, стучись. Хочешь, я тебе нишку дам?

– Давай, – согласился Игорь, понятия не имевший о какой-то «нишке» идёт речь. – Буду рад.

– Вот, – сосед ничего не сделал, но перед глазами появилось сообщение, что Николай Синицин предлагает дружбу. – Забил. Раз ты без интерфейса пока, добавь в друзья и обращайся.

«Как бы ещё это сделать!»

– Договорились!

Очень хотелось спросить про местную сеть и аналоги библиотеки, но боярин решил, что он и так уже много странного вывалил на добровольного помощника. Как бы его дружелюбие не дало сбой.

«Сам разберусь!»

Проводив гостя, боярин выдохнул и стёр с лица маску растерянного и перепуганного задохлика. И снова залёг в капсулу. Ему предстояло разобраться очень во многом.

Методом проб и ошибок, Игорь обнаружил множество образовательных видеороликов, которые явно были предназначены для показа детям. Целиком он их не просматривал, просто проматывал, выхватывая самое интересное и нужное именно ему. Когда посчитал, что основы получил, перешёл к учебникам истории, от них к научным достижениям, а уже после – к новостям.

Времени на всё это ушло много – больше шести часов, но никто ему в шею не дышал, так что работал боярин спокойно. Тренированный разум мог легко усваивать и куда большие объёмы информации, ведь его учили как наследника княжества. А тот был обязан был знать всё обо всём: от имён детей европейских монархов до динамики цен на основные виды ресурсов.

Читал, смотрел и слушал Игорь до тех пор, пока желудок требовательно не закричал «покорми меня немедленно!» Увлечённый рисуемой разумом картиной, он даже не сразу сообразил, что громкое бурчание издаёт он сам. Уже достаточно освоившись с интерфейсом – его конурой можно было управлять, не вставая с капсулы, боярин включил кухню и, спустя несколько минут, сел за крохотный стол, выехавший из стены. С недоумением разглядывая бурю массу в глубокой миске.

Понюхал её, аккуратно, на кончике ложки, попробовал и скривился. Его обед или ужин составлял какой-то совершенно неаппетитный концентрат, не имевший даже собственного запаха, а по вкусу напоминавший сырые опилки. В меню кухни он именовался курицей с картофельным пюре.

– Приятного аппетита, Игорь Сергеевич, – пробормотал он и сунул в рот полную ложку бурды. И, чтобы отвлечь себя от мерзкого её вкуса, стал прокручивать в голове полученную информацию. Раскладывая её по полочкам и формируя доступную ему картину нового мира.

Земля-три, как он её решил называть, серьёзно опережала обе известных ему Параллели по технологическому уровню. По временной шкале, видимо, тоже, но понять какой сейчас тут был год с наскока не удавалось. Как, например, соотнести 117 год Новой Эры с привычным «от рождества Христова»? Особенно, если информация о событиях до н. э. в сети была представлена очень схематично.

Но боярин умел работать даже с такими крохами данных. Он внимательно изучил все найденные факты по истории мира и сумел выстроить из них цепочку последовательных собы-

тий. И в результате обнаружил причину, отчего бо́льшая часть населения планеты, порядка двенадцати миллиардов человек, живёт во сне виртуальной реальности. Уже лет сто как.

Строго говоря, для местной цивилизации это был единственный выход. В противном случае, её бы уже не существовало, а Землю-три населяли небольшие дикие племена, вооружённые дубинами и копьями, ведущую постоянную войну за остатки ресурсов ограбленной планеты.

Примерно сто пятьдесят лет назад здешнее человечество замерло на грани самоуничтожения. Политическая карта мира тогдашнего времени выглядела лоскутным одеялом, но на самом деле, по крайней мере, последние десятилетия, решения принимались не правительствами государств, а крупными, просто гигантскими транснациональными корпорациями. Каждая из которых являлась монополистом в той или иной сфере деятельности. К финалу гонки технологий и борьбы за оставшиеся ресурсы, они были готовы ввергнуть всю планету в войну, в которой бы не было победителей. Но, непостижимым образом, вероятно понимая отсутствие будущего при ином варианте, смогли между собой договориться и создали мировое правительство.

В него вошло сто шестьдесят семей. Назывались они так весьма условно, так как связаны были не столько родственными узами, сколько долями в бизнесе и пакетами акций. Окончательно поделив между собой сферы влияния и остаток ресурсов, они сумели преодолеть депрессию и даже вывели человечество в ближний космос. Правда, с точки зрения олигархов, всему человечеству между звёзд, равно как и под ними, делать было нечего. И они убрали лишних людей в виртуальные миры. Счастливчикам оставив возможность полноценно жить в реальности.

Этот момент для Игоря был самым непонятным. Он уже успел уяснить, что капсула погружает человека не в сон, как он думал первое время, а в мир виртуальной игры. Бескрайний космос или фэнтезийный антураж – любой мог выбрать оформление себе по вкусу. И там, обретая цифровое тело, он становился молодым, нужным и сильным. То есть тем, кем не являлся в реальном мире. Этот факт боярин ещё кое-как уложил в голове, хотя от него и разило безумием за версту. Чего он не мог понять, так это того, как правительству удалось уговорить большую часть населения планеты променять реальный мир на иллюзорный.

Сведения об этом в сети отсутствовали. Собственно, в ней отсутствовали и сами выводы, до которых он уже дошёл. Говорилось там в основном о семьях, которые сумели преодолеть кризис человечества и открыли ему новые перспективы развития. Много внимания уделялось тому, как заботится правительство о каждом человеке на планете, обеспечивая всем необходимым просто так, а желающим большего предлагает карьерный рост и жизнь за пределами виртуальности.

В общем, дикого и непонятного всё ещё оставалось слишком много, но найти все ответы в сети, которая тоже полностью контролировалась одной из правительственных семей, возможным не представлялось. Предстоял долгий путь, который боярину предстояло осилить, чтобы полностью разобраться в здешнем мироустройстве. И он не был уверен, что хочет его пройти. На самом деле, он с куда большим удовольствием покинул бы Землю-три в надежде, что четвёртая окажется не таким вот ожившим кошмаром.

Нет, плюсы в этом мире тоже были. Например, интерфейс дополненной реальности, который имелся у каждого гражданина. Именно о нём говорил сосед, и теперь Игорь понимал недоумение Николая, не понимающего, как бедный инвалид будет обходиться без волшебного помощника. Потому что жить здесь без «второго слоя», как часто называли интерфейс, было очень сложно.

Во-первых, доступ к сети из любого места. Это делало любого разумного действительно частью человечества, грандиозной сети из миллиардов людей. Все достижения цивилизации становились ему доступны, причём даже пальцем щёлкать не приходилось. Во-вторых, управ-

ление приборами. Достаточно было лишь помыслить о действии, как умные машины выполняли его. Ну, и в третьих, огромное количество платных и бесплатных сервисов. Впечатливший Игоря больше всего, назывался «Медботом» и мог в режиме реального времени следить за состоянием здоровья человека, предупреждая о зарождении любой известной болезни. Правда, пользоваться им могли только люди с социальным кредитом выше десяти единиц, но демо-версия ставилась любому.

Эски были не деньгами, как боярин сперва подумал, а, скорее, индексом лояльности. Ограничивающий всяких лентяев и вольнодумцев в праве на покупку – уже за обычные деньги – по-настоящему нужных сервисов. Как побывавший на вершине пищевой пирамиды человек, бывший наследник князя не мог отрицать полезности этой придумки. Правда, теперь он находился где-то недалеко от дна местного общества, а значит, от этой гениальной идеи ему предстояло только страдать.

В общем, при всём торжестве технологий, мир третьей Параллели Игорю совсем не понравился. Магии не было, двойник был слаб до болезненности и не мог похвастать внятным статусом. Да и заморочено тут всё было: виртуальность эта, люди, больше похожие на умертвий, вездесущие камеры и никакой частной жизни. А главное, не было никакой возможности в здешнем обществе забраться на вершину. А потому он решил проверить, способен ли связаться с двойником-пророком, сюда его отправившим? Погасил окна интерфейса капсулы, сосредоточился и отпустил свой разум в Изнанку.

Техника выхода из сознания была «подарена» Антошину советником московского князя. Как страховка, способная спасти жизнь, если их совместная интрига будет развиваться не по плану. Но, как говорится, если что-то способно пойти не так, оно обязательно пойдёт не так. События понеслись галопом, Игорю пришлось воспользоваться подарком, чтобы сбежать, подсадив в своё настоящее тело лопуха-бюрократа из соседнего мира. А потом... Собственно, именно с того момента всё по настоящему пошло не так.

Техникой Бестужева, при должном навыке, мог пользоваться любой человек, даже неодарённый. Что сейчас давало боярину возможность сбежать из слишком уж техногенного мира.

Он проторчал в пустоте Изнанки довольно долго, а пророк так и не откликнулся на зов. Игорь уже решил было, что подменыш сегодня не придёт, и начал готовиться к возвращению в тело, когда рядом появилась проекция тела Антошина второй Параллели. Того самого, которое он оставил менее суток назад.

– Где я? – тут же истерично возопил двойник. – Что это за локация?

Эти слова окончательно подтвердили то, что уже стало понятным – на сеанс межмировой связи явился вовсе не пророк Антошин, а прежний обладатель его нынешнего тела.

«Когда же, мать вашу, я всё успел сделать таким запутанным?!» – с тусклым отчаянием подумал боярин. Но вслух сказал совсем другое.

– Привет! Для начала успокойся. Меня, как и тебя, зовут Игорем, и я твой двойник из параллельного мира.

3. Обмен разумов

Игорь считал, что прекрасно понимает, какие эмоции сейчас испытывает его двойник: недоверие, шок, гнев. И бессилие. Оно к бедолаге должно было прийти самым последним, когда станет ясно, что ничего уже не изменить. Растерянный и подавленный человек – лучший в мире материал для работы. Для такого, если правильно себя вести, очень легко стать другом. И играть на его чувствах, как хочешь.

Но двойник смог удивить боярина.

– Фуф! – он облегчённо выдохнул, затем победным жестом вскинул руки над головой. – Е-е-е-а-а! А я думал, у меня мозги спеклись и выйти из игры не могу!

«Проблемы с головой у него начались задолго до моего появления, – отметил про себя Игорь. – Так радоваться тому, что тебя вытолкали из собственного тела! Хотя я в его мире всего день и уже хочу вернуться. В принципе, понять можно...»

– Нас поменяло местами: моё сознание оказалось в твоём теле, а твоё – в моём. Я не очень пока понимаю, что произошло...

Двойник, казалось, совсем не слушал боярина.

– А я хожу по хатке какой-то, смотрю и пытаюсь врубиться, куда меня закинуло. Решил сперва, что в приват. Только у меня эска в минусе – как? Но обстановка такая – авторская, детализация в мелочах – точняк, думаю, приват! Сбой какой-нить или чё-та такое! Сча, думаю, возьмут меня местные за жабры и на батарейки отправят – у них строго с этим! И объясняй потом, что я ничё не хакал и сам в непонятках, как в приват попал.

Игорь – нет! – Ингви, боярин решил про себя звать его именно так, жадно втянул воздух после долгой тирады. Проекция тела в Изнанке в дыхании не нуждалась, но разум упрямо подстраивал всё непонятное под тот набор шаблонов, который привык считать реальностью.

– Вышел на улицу – минус сто! Да реалистично так, до жути! Жесть ваще, кому надо себе такое делать? Но точно частник, второй слой работает, но ни до кого достучаться не дает... А ты счас гришь – другой мир, я чуть не обделался от счастья!..

– Стоп! – Игорь остановил возбужденного двойника взмахом руки. – Ты в реальном мире... В смысле, не сейчас, а там. Тут Изнанка между мирами, только проекции наших тел...

– Да я понял, чё ты! А ты в моём мире, получается?

– Да, – боярин уже собрался выдать ему отредактированную версию, что «с ними произошло», но двойник продолжил говорить. Видимо, накопилось в нём страха, стремился его на кого-то выплеснуть.

– Я с твоего терминала в сеть зашёл, начал разбираться, что да как. Какая-то нереальная хрень в новостях, вирта нет, Россия, США, Китай! Тогда решил, что это приват по альтернативе. Слышал про такие – детки корпов так развлекаются. Кто устраивает себе Римскую империю в современности, всякие преторианцы в экзоскелетах, аве цезарь, пакс романа и всё такое. Популярно было одно время – народ кредитов не жалел на инвайты. Ну я и подумал, что кого-то с корпов на ностальжи пробило, и он замутил с русскими такое же.

Боярин молча кивнул: понимаю, мол, страшное дело. Ингви надо было дать выговориться. Однако тот уже, как выяснилось, закончил.

– А что нас поменяло? Это типа магия в реале?

– Вроде того.

Инициатива стремительно уплывала из рук. Двойник уже совсем не походил на растерянного переносом человека. Словесный поток иссяк, и он сделался совершенно спокоен. Так, словно обмен разумов был делом обычным. В три минуты адаптировался к новым условиям и продолжил жить, как будто так и надо!

Тот, кто сейчас живёт в родной боярину Параллели и известен там, как пророк из Благовещенска, адаптировался куда дольше. У Ингви разум куда гибче оказался. Наверное потому, что он саму жизнь серьёзно не воспринимал. Смотрел на неё, как на очередную вирт-игру, в которой любые неприятности обратимы, а смерть – лишь одна из сторон геймплея.

Игорь предпочёл бы растерянного двойника. А ещё он постоянно испытывал неудобство другого рода при общении с Ингви. Глаза уверяли, что видят тело тридцатилетнего мужчины, всё ещё слегка полноватого, несмотря на три месяца интенсивных тренировок. Лицо, разве что, из образа выбивалось – слишком уж наивное на нём застыло выражение. Слух же утверждал, что общаться приходится с ребёнком. Тинейджером – так, кажется, их называли в прошлой Параллели, великовозрастным дитятей.

– Я сам не очень пока понимаю, – Игорь начал набрасывать пробные порции лапши на уши собеседнику. – Дома ещё слышал о подобном феномене. Совпадение биотоков мозга, отрицание собственной реальности...

Сказанное было правдой – отчасти. Перенос сознаний происходил только между двойниками и только при наличии хотя бы подсознательного желания поменять свой мир на другой. Не обязательно, кстати, даже выраженного так прямолинейно. «Как же меня тут всё достало!» – тоже вполне подходило. Главное, чтобы якорь держал непрочно. Ну и техника переноса, основанная на медитациях и дыхательных упражнениях. Однако о последних двойнику знать не стоило.

– Ты учёный, что ли?

– Э-э... – Игорь сбился с мысли. – Нет. Почему ты спросил?

– Ну, биотоки, отрицание реальности, то да сё. Говоришь прям как бот с новостного канала! Типа, эксперт корповский.

– Воспитание, – пожал плечами боярин. Не начинать же спор об уровне владением устной речи? Двойник его явно не оценит.

– А, – того, казалось, полностью удовлетворило объяснение, и он резко сменил тему. – Слушай! А в твоём мире что, вообще виара нет? Терминал этот древний, ноутбук вроде, да?

Боярин на миг задумался. Эту часть жизни цивилизации Земли-два он не изучал. Что-то слышал от «коллег» по службе, краем глаза замечал, как низовой персонал, считая, что их никто не видит, играет в какие-то игры. Сам он был от этого бесконечно далёк, искренне не понимая, как можно тратить время жизни на разглядывание разноцветных пикселей на экране монитора. Большую часть знаний об играх путешественник между мирами обрёл уже тут, за последние сутки.

Поэтому ответил двойнику он нейтральным тоном:

– Такого, как у вас – нет.

– Тогда почему у меня «второй слой» работает? Не должен вроде? Серваков-то для него нет. И управляющих ИскИнов.

Несмотря на впечатление поверхностного и недалёкого игромана, которое Ингви производил в разговоре, важные детали он подмечал остро. Потенциал разумности двойника был высоким. Хотя бы в чём-то не оплошал.

– Да, а у меня в твоём мире интерфейс отсутствует, – боярин пожал плечами, он тоже умел схватывать на лету. – Видимо, побочный эффект перехода. В том смысле, что ты забрал его с собой. Не представляю почему...

А вот вопросы типа «почему» Ингви не интересовали абсолютно. Тоже, надо полагать, выверт сознания, подсаженного на виртуальную реальность и игры. Если что-то существует, значит так и должно быть!

– Жара! Слушай, а это прям супер! Я же тут у тебя могу заделаться натуральным магом! – фраза резанула боярина по живому. – Прикинь только – буду смотреть на людей и говорить, какие у них болячки, даже в начальной стадии. Кредиты буду грести! На улице чела сегодня

видел, «Медбот» мне по нему все расклады выдал. Как зовут, где живёт, сколько лет и чем болеет. У него рак в начальной стадии! Представь, сколько какой-нибудь корп из ваших отвалит за такую диагностику!

Игорь постарался сохранить на лице нейтральное выражение. Он рассчитывал быстро уговорить двойника на обратный обмен, поднапустить тумана про свои знания и умения, но теперь понял, что это не сработает. Парня явно не огорчил ни сам перенос, ни нахождение в реальном мире. Он даже обнаружил, как использовать возможности интерфейса дополненной реальности, счастливым и единственным обладателем которого он оказался. И уже начал строить планы. А чем плотнее он привязывался к той Параллели, тем сложнее будет Игорю провести обратный обмен.

– У тебя «Медбот» стоит? – спросил он, чтобы заполнить паузу и собраться с мыслями. – А как же отрицательный баланс социального кредита? Ты же не мог его купить?

– Покопался в интерфейсе капсулы? – неприятно оскалился двойник. – Демка, чел! Взял посмотреть – бочина что-то болела последние дни, а капсула, когда у тебя эска ниже нуля, диагностику пользователю не показывает. Три дня полного функционала с тонной рекламы, но хоть так. А тут демка переключилась на пожизненную лицензию, стоковую рекламу отрубила, в общем, всё как у корпов. Прикол, да? Фуллочка на халяву! Счастливый случай, прям!

Боярин открыл было рот, чтобы вернуть разговор в требуемое ему русло, хотя уже и понимал бесполезность этого, но двойник снова его перебил.

– У твоей тушки, кста, траблы. Ничего страшного, но поджелудочная шалит и в желчном камень. Лечиться такое у вас? А то как бы мне тут кони не бросить. Надо посерфить по уровню медицины.

Игорь запомнил про «бочину» – на выходе из капсулы его и правда прихватило. Попытался вернуть разговор на нужную ему тему.

– Ингви, это всё здорово, только нам надо придумать, как обратно поменяться...

Тот сделал удивлённые глаза.

– Слушай, а на хрена, чел? Давай пока в гостях поживём, а? Я у тебя – ты у меня. Я чёт обратно не хочу пока – мне тут у вас по кайфу!

– А мне вот у тебя как-то не очень...

– Ну, сорян, чё я могу сказать... – без тени сожаления отмахнулся Ингви. – Адаптируйся! У меня там не так плохо, кстати, только надо эску в плюс поднять. Пара недель в шахте – и балдеёшь где захочешь.

И заржал над собственной шуткой – натуральный подросток. Наглый, уверенный в собственной безопасности подросток. Из тех, что на форумах пишут: «А чё ты мне сделаешь?» – вываливая на оппонента тонны словесного дерьма. Слушая его смех, Игорь вдруг отчётливо понял, что Господу всё-таки надоело смотреть на попытки одного русского боярина устроить свою жизнь, и Он решил вмешаться. Не наказывать за грехи – Создатель никогда не действует так прямолинейно, а преподать урок. По результатам которого его измерят, взвесят и признают...

Нужно было делать выводы. Второй перенос и второй конфликт с двойником. Игорь, ставший пророком, и Ингви, возжелавший заделаться магом в мире без магии. Это уже не тянуло на совпадения – ближе к статистике. Суть которой можно было передать одним коротким предложением: сам виноват.

– Не, ты правда попробуй в вирте пожить, – продолжая подхихикивать, произнёс Ингви. – Это тема, хотя на нижних ветках с графоном и дефолтными ограничениями туго. Но у меня же подписка годовая на «Пограничье», а она на средней ветви. В таверне «Красный угол» шлюхи такие чудеса вытворяют! Обязательно попробуй!

– Да нужен мне твой вирт!

– Тогда давай так, – двойник вдруг сделался серьёзным, как купец на важных переговорах, сразу же перестав походить на подростка. – Ты поднимаешь мне эску до десятки, и тогда я

согласен на обратный перенос. Если ты найдёшь способ, естественно! Я ж правильно понимаю, что у нас биотоки должны совпасть и всё такое? Ну, типа, мне дома так всё надоело, а тебе у себя, вот нас и поменяло. А теперь, если я не хочу возвращаться, то у нас ниче не выйдет?

«Подлый сучёныш!»

– Я понятия не имею, как это работает, – раскрывать карты этому сволочному подростку боярин не собирался. Раунд он проиграл, но не бой. – Буду искать.

– Сеть тебе в помощь, чел! Я пока у вас покуражусь. Если потом поменяемся, ещё спасибо скажешь, я тебе тут кредитов нафармлю! До конца жизни хватит! Ну, если не потрачу всё, ха-ха! Ну чё, всё? Где тут логаут?

– погоди! – чувствуя себя премерзко от необходимости обращаться к нему за помощью, Игорь всё же произнёс: – Растолкуй мне про ваш мир. Я ни черта не понимаю!

– Да чё там сложного? Ты что ли в игры никогда не играл?

– Представь себе!

– Вот ты ископаемое! – Ингви снова заржал. – Ладно, в чём непонятка?

– Да во всём!

– Ну ок, – двойник демонстративно устало вздохнул и уселся на задницу. – Давай мануал тебе писать!

За следующие пару часов память Игоря «обогадилась» на огромное количество сведений, важность которых ранее считал сомнительной. Но теперь он с жадностью заглатывал новые понятия, правила, саму философию жителей виртуальности. Туда же отправлялись неписанные законы вирта, словарь игрового сленга, который боярин принял за изменившийся язык. Впрочем, так и было, ведь говорили на нём все обитатели мира грез.

Ава, перс, ак, скин – слова, обозначающие игрового персонажа, цифровую оболочку человека. У каждого человека их было несколько. Одна – ключевая, привязанная к внешнему виду и той самой «нишке», оказавшейся номером идентификатора – изменять её возможности не было. Остальные же использовались для игр.

Двойник рассказывал, как бог на душу положит, то есть перепрыгивая с одной темы на другую, прерываясь в самом неожиданном месте или вовсе начиная объяснять с середины. Игорь, однако, прекрасно умел систематизировать потоки информации, лишь бы было что, как говорить. Единственное, чтобы внятно уложить в голове весь этот словесный мусор, требовалась нешуточная сосредоточенность, а его порой накрывало волной гнева. Но, в итоге, всё вроде бы получилось, и он стал обладателем сведений, почерпнуть которые в сети, да ещё и с ограничением доступа к ней, было бы затруднительно.

Мир победившей монополии гигантских корпораций не знал понятия конкуренции. В результате, мир виртуальности был представлен не множеством конкурирующих платформ, а единой, но охватывающей все сферы иллюзорной жизни. Владельцем которой являлась компания «Уникод», более известная потребителям по названию своего детища – «Древо миров».

Строго говоря, это была не игра, как думал Игорь сначала. Скорее, «Древо» можно было назвать многоуровневой виртуальной вселенной, включающей в себя великое множество разнотипных миров для работы, развлечений и даже для частной жизни.

Структура Древа выглядела следующим образом: Ствол, связывающий всё; Корни, где располагались рабочие локации – те самые шахты, про которые Игорь уже столько слышал; Нижние и Средние Ветви – собственно, игровое пространство; и Крона – своего рода элизиум для богачей, которые по каким-либо причинам желали проводить время не в реальности, а в вирте.

Корни, Шахты, Нижний мир – на самом деле рабочие локации не имели ничего общего ни с одним из этих названий. Не было там забоев, где люди кирками рубили неподатливую руду. Работали – да, но вовсе не так, как могло показаться. Входили в соответствующую уровню квалификации локацию и удалённо управляли беспилотными модулями. Космическими баржами,

доставляющими руду и лёд с пояса астероидов на перерабатывающие заводы на Луне, шахтёрскими беспилотниками, эту руду добывающими, роботами уборщиками, ремонтниками, переработчиками.

Боярин пришёл в восхищение, как власти этого мира всё устроили – сами же, погружённые в виртуальность, люди заботились о себе. Замкнутая система, в которой не оставалось риска для жизни – цифровой копии, управляющей модулем ремонтника, плевать на уровень радиации или опасность метеоритного потока. Правда, когда вспомнил, что его теперь ждёт примерно такая вот работа, поумерил восторги.

Ствол «Древа» являлся общей площадкой и, одновременно, точкой входа. Местом, если так можно было сказать про виртуальность, в котором игрового не было ничего. Здесь находились представительные места органов власти: офисы корпораций, фирмочек помельче, сетевой полиции и даже судов. Здесь люди получали образование в отдельных локациях: от детских садов до специализированных университетов. Здесь они проводили культурный досуг: гуляли по музеям с оцифрованными произведениями искусства, посещали информатории, рестораны, магазины. В общем, именно здесь и билось сердце третьей Параллели, вся её жизнь, которой в реальности уже не осталось места.

Через Ствол, и только так, можно было попасть в любой игровой мир: от сказок меча и магии до таких, где в космосе сходились флотилии звёздных империй. Были миры, в которых любовно воссоздавалась история какого-либо народа и, что удивительно, масса людей проводила в них жизнь, с удовольствием греясь у примитивных очагов и одеваясь в диковинные одежды. А были и такие, читая описание к которым, Игорь искренне не понимал, зачем бы людям туда стремиться – какие-то воспалённые фантазии!

Ветви представляли собой пространство для развлечений – те самые игровые миры. Отличались они – тут боярин не был уверен, что понял правильно – уровнем детализации, разнообразностью игрового контента, чтобы это не значило, и условными ограничениями. Так, миры Нижних ветвей были бесплатны для посещения любым человеком, но, по словам Ингви, «подняться там было нереально». В таких игровых мирах наличествовала цензура на кровь, секс, наркотики и алкоголь – всё то, без чего человечеству, как выяснилось, было не обойтись и виртуальности. Кроме того, уровень рекламы там зашкаливал за все пределы.

– Топаешь ты на рейд, понимаешь? Без рейдов внизу вообще только на концентрат можно заработать. Солнышко светит, а на нём крупными буквами выведено: «Доставка пиццы от папы Фрателло». И таблички над входом в данж: «Премиальные локации для ваших детей». Никакого погружения, короче!

А вот в Средних Ветвях уже было повеселей. Реалистичные ощущения, практически неотличимые от настоящих, отсутствие цензуры, внутренняя политическая возня с игровыми кланами или, как их тут называли, Гильдиями. Ненавязчивая реклама и хорошие доходы.

– С фартом, хорошей Гильдией и при грамотной личной прокачке можно нехило поднимать кредиты! – охарактеризовал такие локации Ингви. – И забыть про шахты – средств хватит и на оплату эски.

– Её что, можно покупать? – Игорь почему-то был уверен, что очки социального кредита можно только зарабатывать трудом в Корнях.

– Выше десяти нельзя, но кому она нужна выше? А до десятки можно просто налог оплачивать, и ещё и на жизнь остаётся. Ты пойми – там с мобов в высокоуровневых данжах такой лут падает, что на всё хватит!

Доступ к таким мирам был платным. Вкупе с налогом за право не отрабатывать эски в Корнях и всеобщая трудовая повинность, складывалась довольно занятная картина – в обеспечении экономики Земли-три добровольно и без принуждения участвовали даже те, кто был уверен, что просто играет. Какой гениальный сукин сын это придумал?

Долгое время Игорь не мог уяснить сам процесс игры. Что-то же заставляло миллиарды людей променять своих жизни на иллюзии? Двойник растолковывал, бесился, сталкиваясь с полным непониманием боярином игрового процесса, но не оставлял попыток донести до «ископаемого» основных принципов.

– Это жизнь, понимаешь? Такая же, как в реале, только круче, и ты бессмертный! То есть убить тебя могут, но ты сразу же оживаешь на респе, так что считай, что смерти нет! Ходишь, приключаешься, мобов фармишь, опыт набираешь, уровни поднимаешь! Ну как тебе ещё объяснить-то?!

Кроме людей-игроков, миры всех ветвей были плотно заселены компьютерными программами с зачатками искусственного интеллекта, называемыми «неписями». Они создавали собственные фракции, отношениями с которыми игроки обычно дорожили. Испортишь репутацию с каким-нибудь городом – больше туда попасть не сможешь. После такого объяснения боярин, наконец-то, понял, почему боров, принявший его за «непись», так испугался.

Компьютерные персонажи обеспечивали глубину мира, давали задания, осуществляли торговлю и тому подобные действия. Этаким обслуживающий персонал, следящий за порядком, как та кабаночка-альбиноски, предлагавшая обратиться в городскую стражу. Последняя, кстати, тоже была укомплектована «неписями». А ещё неживые своими смертями обеспечивали игроков приключениями.

Последние занимались тем, что бродили по мирам, искали приключения на свои оцифрованные задницы, общались друг с другом, торговали, воевали – всё как в обычной жизни, только в сказочном или фантастическом антураже. А ещё они постоянно убивали мобов. Это действие, по сути, являлось краеугольным камнем любой игры. За смерть «неписей» давали деньги, редкие предметы экипировки и опыт.

В этом месте путешественник завис по настоящему, не в силах уразуметь, что же это значит. А более-менее уложив и это понятие в голову, здорово снизил своё мнение о жителях третьей Параллели, которое и без того было невысоким.

«Развитие персонажа, подумать только! Они бы за телами своими так следили, как за этими самыми персонажами!»

Опыт шёл от убийств и выполнения заданий «неписей». Попросила тебя бабушка-искин найти потерявшуюся кошечку – соглашайся. За это тебе дадут очки опыта. Убьёшь стадо ни в чём не повинных кабанов – тоже. Открываешь новую локацию – получаешь опыт. В данжах – специальных, особо сложных локациях, опыт шёл двойной или тройной, сами mobs были сильнее и агрессивнее, а падающий с них лут – предметы экипировки и кредиты, по словам Ингви, были особенно жирными.

– То есть, если я получу много опыта, то могу увеличить одну из этих... как ты там их назвал – базовых характеристик?

– Ну наконец-то! Дошло!

– А вложив много очков в силу, я стану сильнее? По настоящему?

– Да нет же! В вирте твой перс станет сильнее – ну как бы и ты! Только сила ещё и на урон даёт модификаторы в ближнем бою, а ловкость – на крыты.

– Я не понял. Давай ещё раз.

– Слушай, в капсуле гайды почитай – там всё написано. Я уже запарился тебе прописные вещи объяснять!

– Ингви, прописные они для тебя. А для меня чушь какая-то! Ты ведь тоже глаза ширишь, когда я тебе про свой мир объясняю.

В качестве ответной услуги Игорь рассказывал об условностях бытия пресс-секретаря губернатора Амурской области. При этом он намеренно опускал ту часть с неприятностями, которые вот-вот начнутся в жизни двойника.

Из второй Параллели пришлось не уходить, а фактически бежать. Боярин сделал ставку на губернатора и его перевод в Москву, но проиграл. Результаты последовали незамедлительно: охлаждение отношений с деловыми партнёрами, и их попытки отжать выстроенный за три месяца источник дохода, довольно реальная угроза очутиться в настоящей тюрьме за нецелевое расходование бюджетных средств, а как альтернатива – переезд на остров Сахалин.

«Ну не всё же коту масленица! – размышлял изгнанник, умалчивая об этих фактах. – Столкнётся с настоящими проблемами, глядишь, и сам назад запросится! Вряд ли, конечно – с интерфейсом-то дополненной реальности – однако, чем чёрт не шутит, когда бог спит?»

Наконец, когда вал информации уже перестал восприниматься разумом, Игорь предложил прерваться.

– Через пару дней я снова попробую выйти в Изнанку и вернёмся к разговору о переносе.

– Десятка в эске, и я готов! – уходя, паршивец всё же оставил за собой последнее слово.

Боярин проводил его, сохраняя на лице нейтральное выражения, но, покинув Изнанку, тут же дал волю гневу, вмазав изо всей силы по белому пластику рукой. И пожалел об этом сразу же – немогущая рука здешнего тела вспыхнула жгучей болью.

– Сучёныш! – прошипел он. – Условия он мне будет ставить! Посмотрим, как ты запоёшь, когда тебя на нары отправят!

В бессильной ярости боярин метался по крохотному помещению, сотрясая воздух руганью, но больше не пытаясь ничего сломать. Наконец, выдохся – в немогущем теле это не заняло много времени – и уселся на пол возле капсулы.

– Неужели действительно придётся лезть в вирт?

После первого знакомства с миром грёз, точнее, после того, как он понял, что мир вокруг реальным не был, у Игоря сложилось вполне определённое отношение к виртуальности. Резко негативное. Не потому, что это было плохо или неправильно. Просто бывший наследник благовещенского князя достаточно хорошо себя знал, и в знании этом крылся страх. Он боялся того, что на контрасте между неприглядной реальностью и ярким виаром, он со временем выберет последний. И превратится в того, кого сейчас видел в зеркале.

– Нужно придумать, как отсюда выбраться! – Игорь решительно, но аккуратно стукнул кулаком по полу. – Или просто подождать, когда паршивца там прижмёт?

«Тебе ситуация ничего не напоминает? Первый двойник примерно так же тебя послал, когда ты с ним встретился лицом к лицу. И теперь вот снова. Мне одному кажется, что ты с упрямством осла раз за разом наступаешь на одни и те же грабли? Скачешь по мирам, как блоха, ищешь лучшей жизни. Может хватит уже? Жизнь строить нужно, если придётся, то с нуля!»

Слова прозвучали в голове так отчётливо и, при этом, сказаны они были голосом князя Пояркова, что Игорь даже вздрогнул – неужто дядька с ним разговаривает сквозь Параллели? Мелькнула даже мысль, что делает он это не без помощи пророка. Впрочем, почти сразу он сообразил, что мозг, находящийся на взводе, сыграл с ним шутку. И вопрос задал себе он сам. Правда, отчего-то, голосом родича. Хотя, чему удивляться. Поярков долгое время был для него ориентиром, человеком, на которого хотелось походить во всём.

А вопрос подсознание поставило правильный. Так или иначе, он уже не один раз всплывал в голове, но обычно Игорь отмахивался от него. Может, действительно пришло время его обдумать?

– Что конкретно ты предлагаешь? – решил подыграть ему боярин. Говорить с отсутствующим здесь дядькой было всяко лучше, чем говорить самому с собой. Хотя в чём разница?

«Да ты ведь уже всё понял, Игорёша. Не надо менять окружение. Надо менять себя. А скачки эти... Какой в них смысл, если всё своё дерьмо ты тянешь с собой на новое место? Знаешь, как говорят – от себя не убежишь!»

– Да ты философом на старости лет заделался, дядь Коль, – ухмыльнулся Игорь, представляя, как напротив него, прямо на полу, сидит князь Благовещенский и Тындинский. Смотрит без улыбки и режет свою правду. – Только я не малец десятилетний, чтобы запросто измениться.

«А запросто и не получится, племянш. Рождение – это всегда боль и кровь. Только так и никак иначе».

– Говорить об этом просто. Скажи, с чего начать, а? Мямлить, как двойник, которого ты мне на замену приблизил? Прощать? Вести себя тише? Что? Ты меня учил быть князем, готовил меня к этому – я не могу уже по другому! Мне мало того, что есть! Я хочу...

«Чего, Игорёша? Чего ты хочешь? Править? Нырять в виртуальность, найди себе там княжество да и правь себе. Стать влиятельным? Дорога та же. Пророк тебе, если подумать, подарок царский сделал, в такой мир путь указав. Пользуйся!»

– Это иллюзия...

«А что не иллюзия? Ты имел дар, влияние и власть в родном мире. Где это всё теперь? Дымом от листьев прелых развеяно!»

– Ну хорошо! Я мерзавец! Сам, своими руками всё в прах превратил – ты это хочешь от меня услышать?

«Мысль о вине запоздалая и совершенно непродуктивная. Игорёш, о грехах не со мной говорить требуется. Да и кто без греха, а? А вот как ты к содеянному относишься и какие выводы делаешь – это другое дело!

– Какой ты всё-таки моралист!

«Я?»

– Ты! Я таким стал, чтобы на тебя походить!

«А может пришла пора подумать, кем ты хочешь видеть себя, а не на кого желаешь походить? А то что-то ты все силы на последнее тратишь».

Тихий хохоток князя ветерком прошелестел по пустому пространству комнаты-камеры. Забыв о том, что разговаривает со своим подсознанием, Игорь вскочил и тыча пальцем в воздух перед собой, закричал:

– Вот почему с тобой всегда так, а? Почему одни общие фразы и ни одной конкретной рекомендации? Что именно я должен делать, чтобы ты меня считал достойным? Что ты вечно со своими моральями ко мне лезешь? У тебя уже свой сын есть – его и наставляй! Это всё слова, светлейший! Не более, чем слова! Как и наш с тобой разговор! Не более, чем трансляция моим подсознанием всего того бреда, что ты навешивал пацану!

«Ну и что? Тогда это в твой разум не вошло, так может теперь время настало?»

– А это я сам решу, понял? Когда и чему настало время! Сам!

На последний выкрик голос Пояркова не отозвался. Словно проговорил то, что собирався, и ушёл, оставив племянника обдумывать сказанное. А тот, злой и тяжело дышащий, устало опустился обратно на пол.

– Я тут меньше суток, а уже схожу с ума, – буркнул он, слушая звенящую тишину комнаты-камеры. – Скоро и в Изнанку не нужно будет ходить чтобы пообщаться. Если следующим придёт читать морали пророк, я повешусь на проводах от капсулы! Должны же у неё быть провода?

Настроение, заданное «беседой» с князем, всё ещё властвовало над ним, когда он, неожиданно для себя, произнёс:

– А чего я действительно хочу?

И простой этот вопрос буквально поставил его в тупик. Ни удела своего, ни власти, ни влияния – это точно. Всё это у него было, причём много больше, чем прочим Творец на десять жизней отмеривает. Было да сплыло – по канализационным трубам. Последние месяцы боярин только и делал, что пытался вернуть то, что, по его мнению, потерял совершенно несправед-

ливо. И попытки эти и привели его сюда – в комнату с белым потолком, светло-серыми стенами и капсулой виртуальной реальности в углу.

А куда заведут дальнейшие действия? Что он вообще собирается делать? Вернуться в тело второй Параллели, связаться с двойником-пророком и попросить его подыскать для него новый, более подходящий мир? А потом? Снова карабкаться на вершину пирамиды власти? Доказывать всем вокруг, что с ним нужно считаться? Кто там сказал: думать всё время, как бы не уронить свою честь в глазах других – не слишком ли много чести для других?

– Я хочу вернуть контроль над своей жизнью, – медленно проговорил Игорь. И понял, что это чистая правда.

Он поднялся с пола и решительно направился к капсуле.

4. Пересадочная станция

Первое, что Игорь сделал, это вызвал соседа через капсулу и предложил прогуляться. Сперва в Ствол, а затем в «Пограничье». Тот согласился не раздумывая, чем заставил подозрительность боярина вспыхнуть с новой силой. Слишком уж отзывчивым был этот Николай, словно бы только и ждал возможности помочь попавшему в беду человеку. Люди, если им ничего от тебя не надо, так себя не ведут. В любом из миров.

– Ничего, разберёмся и с твоими мотивами, – пообещал путешественник, приказывая капсуле принять горизонтальное положение. – Со своими же разобрался!

Первое, что он планировал сделать, это оценить среду, в которой ему, не исключено, придётся жить неопределённое время. Виртуальность, естественно – он не планировал бродить по коридорам жилого комплекса, сталкиваясь с редкими сомнамбулами, выбравшимися из капсул. Пространство Ствола было, как утверждал Ингви, полной копией реальности второй Параллели, так что начинать следовало оттуда.

Следующей ступенью была игра. Нужно было посмотреть, что она такое, и какое вино к ней лучше выбирать. И, главное, как её есть без интерфейса?

Хотя, нет! Главное – снова ощутить отклик дара. В большинстве вопросов боярин предпочитал не врать себе, а потому понимал, что является для него настоящей причиной похода в «Пограничье». Иллюзорный дар или какой – это было не так уж и важно. Прикоснувшись к нему после трёх месяцев вынужденного воздержания, Игорь страстно желал только одного – вновь ощутить себя полноценным человеком. Хотя бы и в игре.

Перед приглашением Николая на прогулку боярин усвоил много информации. От описания игры – сборной солянки с самых разных сеттингов, каким-то образом непротиворечиво собранных в одном месте, до изучения игрового персонажа, того самого – Ингви Хоральсоона. Он довольно долго всматривался в его базовые характеристики, навыки и экипировку, прежде чем понял, что с ним что-то не так.

В «Пограничье» двойник играл воином – классом, предназначенным для ведения ближнего боя. Что, в свою очередь, значило следующее – магии у него не было и быть не могло. Существовали некие смешанные классы, вроде каких-то варлоков и шаманов, которые могли использовать заклинания. Но у них были соответствующие базовые характеристики: увеличенные «интеллект» и «мудрость», а так же наличествовала такая штука, как запас маны – количественное выражение ёмкости дара.

Вообще, магическая система в играх сильно отличалась от понятной Антошину. Тут было несколько стихийных школ, каждая из которых требовала отдельного изучения и привязывалась к вполне определенному набору атакующих и защитных заклинаний. Скажем, маг, специализирующийся на школе Огня, не мог использовать «ледяную стрелу» из школы Воды, а адепт Земли не мог обращаться к возможностям школы Разума.

Боярин, читая описание, сперва хохотал над абсурдностью системы. Одарённый – он и есть одарённый, и потенциально имеет возможность овладеть любым аспектом, а уж количество и сила заклинаний никак не может быть связана с интеллектом и запасом маны – только с силой дара. Но потом он вспомнил смертцев с аспектом Тлена, минских ванов, ограниченных правящим домом до использования одного лишь аспекта, и признал, что всё может быть.

Хотя, конечно, смешно было смотреть на систематизацию магических школ от цивилизации, никогда магии не знавшей. Но, вне зависимости от этого, вопрос оставался открытым – как он, воин, получил доступ к дару? Игорь пометил его и отложил до лучших времен – прямо сейчас ответ ему не требовался. Пока он побудет воином с магическими способностями – боевым магом.

Ингви, кроме всего прочего, мог использовать огнестрел – пока только ту самую пистолю, больше похожую на миниатюрную дубинку, и одноручное оружие. Со временем, точнее с ростом уровня, ему должно было открыться и другое оружие ближнего и дальнего боя. С этим тоже всё было не так просто. К примеру, он мог взять и даже попытаться нанести удар двуручным мечом, но, в результате, скорее всего, отрубил бы себе ногу – навык владения заточенными ломанами у персонажа отсутствовал. А раз его не было, то сколько-нибудь эффективно пользоваться им он не мог.

Так-то вроде бы логично, но если, например, оригинал умел махать двуручником? Получается, что его цифровая копия этим навыком не обладала по умолчанию? Тогда не очень логично.

Далее он просмотрел ещё много чего, но подробно остановился только на уровне и иммунитете. Мечник Ингви Хоральсоон был двадцать второго уровня, а это значило одновременно сразу две вещи: порог неприкосновенности, оберегающий новичков от агрессивных игроков, был уже преодолен, но сам по себе уровень был слишком малым для того, чтобы оказать им какой-то отпор. К счастью, он всё ещё находился в «детской» локации – специальном месте, где mobs послабее, а «гиены», как называли любителей самоутвердиться за счёт новичков, не могли на него напасть.

Во всём этом нужно было разбираться – чтение не давало и половины представления о том, что его там ждало, поэтому Игорь решил остановиться и проверить всё полевыми испытаниями.

Первое осознанное погружение в виртуальную реальность произвело на него впечатление неизгладимое. Он закрыл глаза в капсуле, а несколько секунд спустя, вновь испытал чувство лёгкости и полёта, открыл их уже в другом мире.

Ласково касались кожи солнечные лучи, лёгкий ветерок играл волосами – они снова появились на голове! – а воздух был наполнен запахами трав и сдобы. У мужчины сложилось полное ощущение, что он в находится в летнем лесу. Ровно до тех пор, пока он не открыл глаза и не увидел, что стоит у входа в многоквартирный дом, а вокруг него раскинулся современный, даже, пожалуй, слишком современный город. Нереально, будто в воздухе парящие, высотные здания, многоуровневые мостовые и много, очень много зелени. Здания были самых разных форм и размеров: от огромных башен, чьи вершины терялись в облаках, до приземистых пузатых коробок в три-четыре этажа с островерхими крышами и узкими стрельчатыми окнами. Множество стекла, бетона и стали.

– Привет! – жизнерадостно окликнул его молодой человек, смутно напоминавший измученного голодовкой Николая. – Я тебя по карте нашёл, а то в личку стучу, а ты не отвечаешь.

– Привет, ага. Второй слой так и не появился, – отозвался боярин. – Как здесь оказался, так интерфейс капсулы и пропал.

– Жуть, чел! Ты это хотел проверить?

– Да, – не стал пускаться в подробности Игорь. – Тут можно где-нибудь посидеть и осмотреться?

– Так ничего и не вспомнил? Тут рядом кофейня есть, пошли туда.

Антошин ответил кивком и последовал за своим провожатым. Осматриваясь и подмечая отличия этого места от реальности.

Первым ему бросилось в глаза отсутствие транспорта. Город был огромным, и машины должны были бы быть обязательно. Но их не было, как не было и автомобильных дорог. Широкие мостовые были полны людей, идущих пешком, едущих на каких-то странных приспособлениях, похожих на парящие в десятке сантиметров над землей доски. Как следствие, не было и какофонии звуков, для любого горожанина привычных, но на осознанном уровне не воспринимаемых: гула тысяч двигателей, воплей клаксонов, визга шин и тормозных колодок, а также

ругани водителей. Не было и гари выхлопных газов, равно как и жёсткости отравленного воздуха – он был полон свежести лесного бора.

Следом он отметил поголовную красоту местного населения. Мужчины, женщины, дети – каждого можно было смело использовать в рекламных целях. Вот этот статный мужик в белой рубашке, с лицом полным довольства и уверенности в себе, хоть сейчас мог украсить постер медицинской клиники – «между тобой и здоровьем нет никаких преград!» А шагающая с ним под ручку миниатюрная фотомодел ь вообще могла продать всё что угодно: от нижнего белья до средства от запоров. Прибавить к ним задумчиво прыгающего на одной ноге белобрысого пацана лет пяти, и получится модель идеальной счастливой молодой семьи, которую так любят использовать где ни попадя рекламщики.

Даже Николай, которого Игорь уже знал как бледную немощь, выглядел весьма импозантно: белая рубашка и шорты отлично контрастировали с загорелой кожей, открытое лицо сверкало улыбкой, а на голове, придавливая светло-русую шевелюру, лежали солнцезащитные очки. Молодой миллионер на отдыхе в Сиаме!

Людей было очень много. Просто нереально много, словно в городе случился праздник и все его жители высыпали на улицы в ожидании шествия или карнавала. Нарядно одетые, молодые и счастливые – какой-то воплощённый элизиум.

Антошин почувствовал, как сковывающее его напряжение отступает. Разум продолжал убеждать боярина в том, что всё окружающее его не является реальностью, но органы чувств сигнализировали об обратном. Запахи, звуки, яркие краски, солнечный свет и ощущение силы и здоровья в каждой клеточке тела.

– К этому можно привыкнуть... – едва слышно пробормотал он себе под нос. – Господи, к этому невозможно не привыкнуть!

В кофейне, которая располагалась на втором этаже невысокого здания, выстроенного в незнакомом Игорю стиле, ему подали зелёный чай. Сделав первый глоток, мужчина был вынужден признать, что давненько не пивал столь правильно заваренного лунцзина. И постарался напомнить себе, что на самом деле он лежит в капсуле, погружённый в гигроскопичный гель, а специальные приборы отправляют ему прямо в мозг сигналы, убеждая последний в том, что тело пьёт чай.

– Беда, – подал голос Николай. – Я даже представить не могу, каково это – лишиться второго слоя!

«Как без дара! – про себя усмехнулся Игорь. – Или без руки!»

В виртуальном пространстве Ствола, ничем не отличимом от реальности – магия присутствовала. Отклик дара Игорь почувствовал, едва вошёл, но эксперименты ставить не стал. Не то место было, чтобы выделяться.

Вслух же он сказал совсем не то, что думал:

– Я вот как-то не чувствую неудобства.

– Да? Ок. Расплатись за заказ тогда.

Игорь ухмыльнулся, хлопнул себя по карману легких брюк. Выражение лица изменилось на недоуменное.

– Э-э-э... Понимаешь...

– Да, твой кошелек тоже во втором слое.

– Но у меня есть деньги. Я же видел в интерфейсе!

– Тогда заплати, – Николай откровенно веселился.

Антошин поднялся и шагнул к бару, где с выжидательной улыбкой стояла девушка. Настоящая или компьютерная программа?

– Сколько с нас?

– Три кредита.

«Да чем я рискую?»

– Спишите с меня.

Некоторое время кассир смотрела на него с вопросом, потом произнесла.

– Подтвердите операцию.

– Подтверждаю, – с уверенностью, которую он на самом деле не испытывал, ответил боярин.

– Спасибо, – дежурно отозвалась девушка. – Операция подтверждена.

С видом победителя Игорь вернулся к своему столику.

– Вот!

– Странно!

– Последние сутки для меня всё очень странно. Одной больше – одной меньше! – беспечно отмахнулся путешественник.

– Может, всё-таки техподов вызвать?

– Если других вариантов не останется, то так и сделаем. Лично тебя об этом попрошу.

– Оки.

Николай замолчал, но ненадолго. Причастность к загадке – а человек без интерфейса и памяти был для него настоящей загадкой – сделала мужчину возбуждённым и немного нервным. Может быть ему казалось, что вот-вот появятся страшные техподы?

– Долго тут будем сидеть?

– В принципе, ловить здесь больше нечего. Что я хотел проверить – проверил. Может сходим в «Пограничье»?

Боярин рассчитывал «прокатиться пассажиром» и туда – опыт местного позволит ему избежать большинства проколов. А сходить было надо, чтобы уже осмысленно взглянуть на игровой мир, после чего уже думать как действовать дальше.

«И поработать с даром – давай будем с собой честны! Хотя бы с его виртуальным эрзацем! Не здесь же пульсарами швыряться?»

– Да мне она как-то не зашла, – протянул Николай. – Фигня какая-то – напихали в одну игру всего до кучи, и сиди разбирайся, как магия коннектится с силовыми доспехами.

Игорь вспомнил кирасу, меч, пистоль и котелок и усмехнулся с пониманием.

– Да мы не качаться, – слова нового сленга у него получалось произносить всё лучше и лучше. – Просто глянем – я ведь вроде там последнее время торчал. Может удастся что-нибудь вспомнить?

– Ну давай. Только не долго. У меня в «Эльноре» ивент через два часа начинается.

– Нам хватит.

И замер, выжидательно глядя на соседа. Тот ответил ему вопросительным взглядом, а потом хлопнул себя по лбу.

– Ты не знаешь, как входить?

– Угу.

– Чел, ты просто как калека без капсулы! В смысле, есть такие люди, у них в реале травма произошла и они...

– Я знаю, кто такие калеки.

– Правда? Ничего не знаешь, а про калек в курсе? Большинство людей про калек ничего не знают.

«Как так? А, ну да, они же только цифровые проекции друг друга и видят!»

– Но ты ведь про них знаешь.

– Я – другое дело. Я в Агоре работал пять лет. А вот ты откуда?

И взгляд Николая сделался подозрительным, как у жандарма, который допрашивает преступника.

«Что ещё за Агора?» Полицейское ведомство?

Боярин равнодушно пожал плечами.

– Да откуда мне знать, Коль?

Тот задумчиво покивал, мол, принимаем как рабочую версию. А вслух сказал другое:

– В вирте не принято друг друга настоящим именем звать. Лучше ником, а то мало ли что...

– Ок, – Игорь усмехнулся, кажется, он начал впитывать здешний язык. – А какой у тебя ник?

В ответ раздался ещё один хлопок ладони по лбу.

– Ты ж не видишь, блин! Вот как? Оберт мой ник. Там ещё цифры и спецсимволы, но коротко – Оберт.

– И что он значит?

– А твой «Ингви» что значит?

– Я не знаю.

– Вот и я не знаю! Генератором подобрал, да и всё.

– Ясно. Слушай, а что там происходит?

Пока соседи обсуждали значение вымышленных имён, на улице началось какое-то действие, смысл которого новичку в мире пока не удавалось уловить. Собственно, последние реплики Николая-Оберта Антошин уже слушал вполуха, внимательно вглядываясь то ли в завязывающуюся драку, то ли в... арест? Да, больше всего это походило именно на арест. Но какой смысл ловить людей в виртуальности?

Если государство – вся планета, если люди находятся под присмотром системы 24 часа в сутки – не просто же так камеры понатыканы в каждую пядь пространства стен! – если, наконец, вся агрессия, присущая человеческому роду, выплескивается в игры, то преступности, вроде бы, не должно остаться места в этой цифровой утопии. Но даже если не так. Если преступность сумела выжить, то на кой, скажите, ляд кому-то сдалось арестовывать цифровую копию человека? Что, нельзя в реальности это сделать? Если тело лежит в капсуле, то найти его не составит труда.

Тем не менее, трое полицейских? – ни формы, ни знаков различия, обычная гражданская одежда светлых тонов – задерживали какого-то человека. Тот выглядел недовольно, ругался и протестовал, но сопротивления не оказывал. Двое стражей порядка стояли по сторонам от своей жертвы, блокируя его попытки сбежать, а третий с усталым видом ему что-то втолковывал.

– Ерея берут, не обращай внимания, – отозвался Николай. – Их в последнее время всё больше и больше.

– Ерея? – слово было и знакомым, и незнакомым одновременно.

– Ну, жреца. В Стволе их часто можно встретить. Стоят по углам, талдычат о спасении и прочей херне. Иногда даже в игры просачиваются! Забей, короче.

– Проповедники?

– Ну типа того, да. Назойливые, край!

Боярин неожиданно для себя заинтересовался. Проповедники в мире цифры? О чём, интересно, они могут тут проповедовать? Последний вопрос он и озвучил.

– Да как обычно, – отмахнулся Николай. – Мир на краю пропасти, спасите свои души, то да сё. Фигня всякая! Пошли в твоё «Пограничье».

– Да, пошли.

Игорь двинулся вслед за соседом, по пути размышляя о том, что как-то совершенно упустил из виду изучение такого вопроса, как религия. Почему-то само собой разумеющимся казалось, что здесь, как и дома, и на Земле-два, господствующей окажется христианство. Но ведь – не факт! Летоисчисление это странное, полное отсутствие примет хотя бы какого-нибудь культа, а теперь вот – проповедники! Очень хотелось расспросить Николая поподробнее, но легенда о потере памяти вряд ли станет достаточным оправданием.

Попасть в любой из игровых миров можно было двумя способами: первый – напрямую из капсулы, если уже имелся аккаунт в игре, второй – через Башню. На самом деле, таких сооружений было множество, по одному в каждой локации Ствола, но, в то же время, Башня была одна. Николай пытался объяснить суть этого противоречивого явления боярину, но тот перестал понимать объяснения уже после второго предложения. Рассудив, что значения данная информация не имеет.

Можно, конечно, выйти из Ствола и зайти в «Пограничье», но Игорь хотел посмотреть на Башню. Кроме того, он ещё не вполне понимал, зачем было устраивать такие сложности со входом, но напрямую спрашивать об этом не стал. И так сосед уже косился с подозрением.

Всю дорогу, а идти было минут пять, мужчины молчали. Игорь смотрел по сторонам, впитывая непонятную ему жизнь, и гоняя по голове вопросы. Сосед тоже был погружён в свои мысли. Заговорили они только у входа в сооружение, которое выглядело как угодно, но не как Башня. Примерно пятнадцатиметровая и очень широкая коробка, состоящая, казалось, из одних только огромных зеркальных окон. Один вход, довольно широкий, и совсем немного людей, стремящихся в него войти.

– Я думал, тут не протолкнуться будет, – протянул Игорь.

– Большинство напрямую заходит. Это мы с тобой как туристы! – хохотнул Николай. – Да и многие в оффлайне сейчас – основная масса часа через два подтянется – онлайн-то по планетарному.

Объяснение мало что дало, но проложило дорожку к нужному вопросу.

– Оберт, а зачем вообще Башни? Если можно входить из капсулы?

– Это – офисы, – сосед не удивился. – Когда первый раз в игру идёшь, то тут нужно дать согласие, отказ от претензий и всё такое. Чисто бюрократия. Корпы держатся за офлайн-понятия до сих пор, ящеры трёхрогие!

– А... – многозначительно отозвался боярин, делая вид, что всё понял.

Сразу за дверью начинался огромный пустой холл, занимающий, казалось, всё внутреннее пространство здания. Приглядевшись, Игорь обнаружил на высоте пяти метров галереи с обычными офисными дверями, а на первом этаже – светящиеся дверные проёмы. Над каждым из них висело табло с названием игры, временем – надо полагать, планетарным – и ещё какими-то цифрами. Под словами «Пограничье», например, были такие: 12000000/1391729.

– Сам видишь – онлайн чуть больше десяти процентов, – сделал ещё одно «пояснение» Николай.

Игорь, впрочем, уже сам догадался, что цифры обозначают некую условную ёмкость мира и его текущую заполненность. Видимо, стал понемногу приравниваться к действительности.

«Миллион четыреста тысяч человек в игре! – про себя ругнулся он. – Прямо сейчас! И это всего десять процентов!»

Повёл взглядом по помещению, и вот тогда масштаб происходящего накрыл его с головой. Ёмкости других миров, того же Эльнора, про который упоминал Николай, находились на уровне ста пятидесяти миллионов, а их так называемый онлайн – в районе пятнадцати – семнадцати миллионов человек. Были и более крупные цифры, но их величина никак не хотела укладываться у путешественника в голове.

«Господь всеблагий! Вся планета действительно тут живёт!»

Одно дело – читать об этом в сети, другое – видеть самолично.

Оберт истолковал осмотр помещения по своему.

– «Пограничье» – игра молодая и мутная, я же говорил. Не сильно-то народ от неё штырит. По мне, лучше классика, а это смешение всего со всем – такое себе решение.

По мнению боярина, сама идея проводить жизнь в играх была «такое себе», а уж мысль о том, что среди предлагаемых развлечений имеется ещё и классика, и вовсе повергла его в шок.

– Ну пошли, что ли? Чего время терять? – поторопил проводник Игоря и нырнул в светящийся портал «Пограничья». Тот, дёрнув плечами, отправился за следом.

Первыми появились голоса, человеческие голоса. Кто-то разговаривал совсем рядом. Открыв глаза – боярин прошёл через порталную арку непроизвольно зажмурившись, он увидел, что стоит посреди парка на небольшой каменной платформе. Кроме него здесь же находилось ещё люди, всего около десяти-пятнадцати.

«Поправка – игроков, а не людей,» – поправил себя Игорь, заметив среди прочих человека-кабана, подобного тому, с которым он познакомился в городе в своё первое появление. Этот, правда, был поменьше и безоружен.

Следом он осмотрел себя – кираса, пистоль – всё, как и в первое его появление в игре. Дар тоже не пропал, заставив лицо боярина расплыться в довольной улыбке. Уж тут-то он мог его испытать!

– Ну и чё щеримся? – тут же проявил агрессию кабан, заметив ухмылку мужчины.

«Они здесь какие-то отмороженные!»

Поведение игроков в «Пограничье» существенно отличалось от того, что он видел в Стволе. Там люди ходили по своим делам, иногда сталкиваясь, но всегда извиняясь и расходясь без конфликта. Разве что сцена с проповедником выбивалась из общей картины. В игре же стоило позволить себе неосторожную реакцию, как начиналась прелюдия к драке.

– В игре давно не был, – отозвался Игорь миролюбиво. – Радуюсь вот.

Затевать конфликт не хотелось – он тут был по совсем другим делам.

– Из шахт, что ли? – игрок тут же сбавил тон до сочувствующего и совершенно по-человечески вздохнул, что с его мордой смотрелось довольно забавно. – Самому скоро надо будет идти. Гильдии под себя все фарм-локи подмяли, а у меня эска уже меньше двух!

В этот момент кто-то взял путешественника под локоть и потащил в сторону. Первой реакцией боярина было выкрутить руку наглицу, но он сумел себя остановить, заметив в нём что-то знакомое.

– Оберт?

В реальности Николай был таким же задохликом, как и сам Игорь. В Стволе он был прекрасно сложенным худощавым мужчиной с приятным, открытым лицом. Здесь же Оберт превратился в здоровяка со шрамом через всё лицо, обломанными, как у борца, ушами и густой седой бородой. Глаза – не знал бы Игорь на кого смотрит, то и поверил бы – выдавали хладнокровного сукиного сына, который способен спалить деревню лишь для того, чтобы согреться. Упакован воин был в кольчугу, поверх которой нацепил ещё что-то вроде бригадного жилета, на поясе имел массивный меч, а за спиной – здоровенный арбалет.

При всём при этом, общий набор черт лица у соседа оставался тем же, позволяя опознать в громиле узника из жилого блока.

– Оберт, Оберт! – стрелок оттащил его метров на пять от площадки. – Ты-то как? Есть сдвиг?

– Какой? А! Слой! Нет, не вижу.

– И игрового интерфейса нет?

Игорь на всякий случай поводил глазами и пожал плечами.

– Вроде нет. А как он должен выглядеть?

– Слушай, я тут думал по всякому... – Оберт огляделся по сторонам, убеждаясь, что никому нет до них дела. – Не может такого быть! Вот так вот взять и отрубить все интерфейсы! Бред это какой-то!

– Да я, в общем-то, и не спорю. Бред.

– Только ты очень спокоен! Я сейчас на тебя смотрел, когда мы на точке появились. Ты не интерфейс искал, а себя оглядывал и всех вокруг. А ещё улыбался, как будто тебе в приват инвайт отправили! В коридоре весь такой напуганный был, а сейчас...

– Что сейчас?

Боярин сохранял на лице доброжелательное выражение, а сам быстро прикидывал, как бы так разобраться с не в меру наблюдательным соседом, чтобы не привлечь к себе внимания? Или можно обойтись словами? Но что ему сказать?

– Сейчас ты как наблюдатель! – выпалил Николай и инстинктивно отступил на шаг. – Смотришь, изучаешь, фиксируешь. Как бот какой-то! Я бы точно тебя за моба принял, если бы не эта улыбочка безумная!

– Я просто пытаюсь не поддаваться панике, – пожал плечами Игорь.

– Чёт я тебе всё меньше верю! Ты в курсе, что у тебя никакая информация по персу не отображается? Я вот смотрю, вижу только серый ник нейтрала, и всё! Ни уровня, ни гильдии – ничего! Так не бывает! Точнее, бывает, но это значит, между нами разница уровней в сто двести! А у тебя какой – двадцать второй?

– Верно. Ник... Оберт, мне правда нечего тебе сказать.

– А мне кажется, что ты прекрасно понимаешь, что с тобой происходит. А меня дуришь!

– Ну сдай меня техподам, да и вся недолга! Чего ты вообще напрягся так?

– И объяснять им потом, что я не при чём?

Путешественник вздохнул.

– Ну сейчас-то ты от меня чего хочешь? Сдавать не собираешься, верить – не веришь. Какие наши дальнейшие действия?

Некоторое время Оберт пристально вглядывался в лицо Игоря, будто ища на этой виртуальной копии подтверждение своим мыслям. Наконец, отвёл глаза и виновато произнёс.

– Прости. Чёт я гоню, похоже.

– Без вопросов. Я тебя прекрасно понимаю. Ситуация-то дикая!

А про себя решил, что с Николаем надо будет в скорейшем времени попрощаться. Эти его внезапные вспышки подозрительности до добра не доведут.

«А может стоит рассказать ему правду? Дозированную? Настроен он, вроде, дружелюбно, может стать хорошим помощником, если мне от него не таиться?»

– Давай лучше прогуляемся. Только не по городу, а где-нибудь, где нет запретов. Хочу кое-что проверить.

«А заодно и тебя проверим, гусь лапчатый!»

– Что?

– На месте увидишь. Объяснять долго. Скажем, мне нужны мишени.

– Ну давай в песочницу. Там mobs слабые, само то для проверки. А это не навредит?

– На месте, Оберт! Что ты такой нервный?

Социальная составляющая игры Игоря волновала мало. А вот возможность заработка кредитов, с последующей покупок очков социального кредита – даже очень. Если это окажется единственным способом убедить проклятого двойника на обратный обмен, придётся пойти на фарм.

«Господи, даже звучит по-идиотски! А уж само действие – убивать управляемых компьютером зверюшек, чтобы заработать денег!...»

Парк, где они появились, находился в черте города, на окраине. По словам Оберта, он представлял из себя специальную зону для воскрешения «погибших» игроков, а также тех, кто находился в городе на момент выхода из игры. Спутники быстро прошли его насквозь, чуть-чуть побродили по улицам и вскоре оказались за крепостной стеной.

– Ну вот здесь можно.

Николай обвёл рукой окрестности – небольшую полянку, с одной стороны окружённую лесом, а с другой – упирающуюся в камень стен. Пасторальный пейзаж портили мохнатые гусеницы размером с мужской локоть, бесцельно ползающие по поляне.

Игорь огляделся и забраковал место.

– А можно где-нибудь поукромнее местечко найти? Мы же сейчас у всего города на глазах!

– Да кому ты нужен на фиг! Нубы фармят детских мобов – даже смотреть никто не будет!

– А мы нубы? – слово было уже знакомым, значащее буквально «начинающий».

– Я-то точно, говорю же – не зацепила игра. А вот ты – хрен знает. Двадцать второй, но неопределяемый!

– И всё же давай отойдём.

Сосед вздохнул с видом утомлённого до крайней степени человека и потащил Игоря прочь с полянки. Минут десять они шли через лес – очень культурный, фактически парк, а затем вышли к оврагу.

– Эти подойдут? – Николай указал вниз, где по дну оврага бродили странные существа. Антропоморфные, но маленькие, по колено человеку. Все они были разных цветов, очень и очень ярких. Лица существ походили на гротескные человеческие, но не уродливые, а словно бы кукольные.

«Точно! На детские игрушки!»

– Это кто? – Игорю почему-то не очень хотелось проверять свои умения на неопасных и, по своему, симпатичных существах.

– Тролли, нубские мобы. Написано же... А-а!

– Ну ладно, давай пробовать.

В первую очередь боярин взялся за пистолю. Осмотрел массивное оружие со всех сторон, и не нашёл ни полки для пороха, ни запального фитиля. Сделав предположение, что создатели игры не особенно заморачивались с аутентичностью древнего оружия, навёл его на одного из троллей – ярко розового. Эргономика оружия была не на высоте – кисть пришлось довольно неестественно выгнуть, поэтому после выстрела отдача подбросила руку сильно вверх, едва не вывихнув сустав.

«Вот тебе и десятка в стрельбе! Ну его нафиг, такие игры!»

В позапрошлой жизни Игорь умел обращаться с огнестрелом. Уверенно попадал в мишень, пусть бы и не в самый центр, что из пистолета, что из винтовки. Умел, но не жаловал. Да и зачем бы? Он ведь обладал оружием куда более мощным и безотказным, чем стрелковое.

«Почему тогда промазал – тут пять шагов расстояние! Неудобное оружие или пятёрка на навыке стрельбы?»

Игорь много чего прочитал об этих самых навыках, но понимал по-прежнему далеко не всё. Вот в стрельбе у него пять очков, а во владении мечом одиннадцать. Это значит, что его персонаж лучше умеет пользоваться клинком, чем пистолетом? И насколько? Сколько нужно очков, чтобы попасть в мишень размером с большого плюшевого медведя?

Он отбросил громоздкий огнестрел, извлёк из ножен клинок и спустился в овраг. С невольной жалостью посмотрев на розового уродца, пронзил его экономным выпадом. Вскрикнув, существо испустило дух. Его товарищи, оскалив пасти, что выглядело скорее забавно, чем страшно, бросились на человека.

«Бред какой! Бывший наследник престола сражается с нарисованными монстриками!»

Мысль, впрочем, не помешала ему исправно рубить троллей, и вскоре овраг был от них очищен.

– И что ты узнал? – крикнул сверху Николай.

– Что стреляю паршиво, а рублюсь неплохо.

– А в характеристики посмотреть что мешало? А, блин, сорян, чел! Ты ж не видишь!

– Вот именно. В капсуле-то я их вижу, а тут нет. Надо было соотнести цифры с пониманием того, что я действительно умею.

– Ну это даже по эквипу понять можно было. А-а! Ладно! Закончил хоть?

– Мне бы ещё мобов. Последнее осталось проверить.

– Соседний овраг. Это же песочница.

Без труда поднявшись по пологому склону, Игорь прошёл с десятков метров и обнаружил второй такой же. С теми же троллями.

«Не подведи!» – зачем-то попросил он дар, хотя до этого момента никогда с ним не разговаривал.

С лёгким скрежетом, как и в первый раз, магия отозвалась в нижней части живота. В следующий миг в руках боярина зажёгся пульсар. Простенький, но вполне, по его мнению, достаточный, чтобы выжечь всё население оврага.

– Чё, в «Пограничье» так можно? – донеслось из-за спины. – Оружие, доспехи и магия! Круто! Я тоже хочу! Ингви, а какой у тебя класс, ты читал?

– Воин.

Пульсар мягко спланировал в центр скопления разноцветных плюшевых игрушек и растёкся по земле живым огнём. Волна тепла ударила Игоря в лицо.

– У воинов нет доступа к заклинаниям, ты чё! Максимум – спецатаки.

– А у меня, выходит, есть...

«И кто бы знал – почему?»

– Может, артефакт? Там обычно ограниченное количество зарядов...

– Оберт, у меня есть магия. Это не артефакт. Я её чувствую. Знаю заклинания, которые не относятся ни к одной из школ, про которые я читал. Умею их применять. И не трачу на это ману.

Глаза у здоровяка расширились до размера чайных плошек.

– Как так? – только и спросил он.

– Сдашь меня?

– Чел, ну ты чё! Хотел бы – уже бы вызов отправил!

– Я же без интерфейса. Может уже и отправил, а я и не вижу.

– Да иди ты нахрен! Нужен ты, сдавать тебя! Ингви, Игорь – расскажи. Ты Призрак?

Соседа всерьёз потряхивало от любопытства. Он даже, против собственных рекомендаций, обратился к спутнику не по игровому имени.

– Ты о чём? – Игоря такая реакция насторожила.

– Ну... Байки ходят, что бывает... Да нет! Чушь всё это!

– Сказал А, говори Б.

– Чё? А, понял. Слушай, но только не ржи, ок? По форумам, короче, ходит байка, что некоторым людям удается уйти в виртуал навсегда. Вообще, прикинь! Оборвать связь с телом и стать Призраком! Оцифровать сознание и навсегда поселиться в сети!

– Такое возможно?

– Да кто ж скажет? Но бывает, что появляются сообщения о таких, как... ты! Призраки, они же уже не связаны игровым кодом, могут делать, что хотят вообще! Типа, воин, который магичит без маны, и всё такое!

– А Призраки эти знают, что они стали Призраками? Потому что я – без понятия. Да и с телом, как ты видел, у меня вполне осталась связь.

– Точняк! Хотя... Может, это начало разрыва! Чел! Игорь, научи как ты это сделал!

Сперва путешественник хотел разуверить своего спутника во внезапно возникшей версии. А потом...

«Отличное же объяснение! И не надо ничего про Параллели с переносами говорить! Пусть верит во что хочет, пока это мне на пользу!»

– Оберт... Я же правда не знаю, что происходит, понимаешь? Может ты и прав, конечно, но толку мне с того? Я не вижу интерфейса...

– Да на фиг Призракам интерфейс! Я тебе говорю – точно ты оцифровываешься! Просто сам ещё не понял! Круть! Вообще круть!

– Да в чём круть-то?

– Бессмертие, чел, ты чё? Это же реальное бессмертие! Тушка твоя... Ну тут, конечно, есть варианты...

Запал Николая на этой фразе стремительно иссяк и он погрузился. Но потом вновь ожился.

– Скорее всего, начальная стадия просто, да!

– Ты тоже хочешь оцифроваться?

– Да, а кто бы не хотел? Конечно! Всё бы за это отдал!

– Может быть, если мы покопаемся в моей истории... – с нарочито задумчивым видом протянул боярин. – Сможем восстановить ход событий и попробовать его воссоздать?

– Да! – здоровяк, казалось, готов обнять своего спутника. – Я, короче, за! Давай в реал?

– Давай тут ещё побродим, – Игорь решил на полную катушку использовать внезапно возникшую лояльность соседа. – Для меня это всё... Будто я первый раз вижу, понимаешь? И ещё, знаешь?

– Что? – Оберт стал похож на неопита, который с жадностью ловит каждое слово пророка.

– Я не вижу отличий от реальности. В смысле, это уровень графики такой хороший?

– Не, ну Средняя ветвь, всё-таки, чё ты хотел? Хотя... А рекламу видишь?

– Где? Интерфейс же...

– Да нет, местную! Игровую! Вон, у межевого столба баннер?

Антошин посмотрел в указанном направлении, но кроме сужающегося кверху куска камня ничего не увидел.

– Нет. А что там?

– Да просто вывеска о наборе в нубскую гильдию, – Николай радостно подпрыгнул: – Ты точно Призрак!

5. Заповедник гоблинов

«А может и правда? – размышлял Игорь, неспешно шагая по окультуренному лесу и бросая взгляды на притихшего Оберта. – Может и правда – Призрак? Вытолкнул сознание человека, когда он находился в виртуале, занял его место, и вот результат. Мой разум, вся моя сущность привязана не к обычной реальности, а к цифровой. Отсюда и возможность пользоваться даром только тут...»

Звучало логично и непротиворечиво. Однако следом пришло и опровержение – тело. Он по-прежнему был к нему привязан. Не мог без него и без капсулы войти в виар. А значит, не такой уж он и Призрак.

Версии и догадки толклись в голове, но большая их часть даже на первый взгляд выглядела бредово. Последняя – да, вполне реалистично. На некоторые вопросы она, конечно, не отвечала – то же исчезновение интерфейса, например, но, как отправная точка, годилась. Правда, кроме некоего успокоения, да и то слабого, она ничего не давала.

Путешественник предложил Оберту прогуляться именно для этого – чтобы собраться с мыслями. В камере бы не получилось – там одиночество и обстановка вгоняли в тоску и депрессию, не давая мозгам работать эффективно. Да и не хотелось возвращаться в убогий мир серых стен и светящегося потолка.

«Лучше уж здесь, раз уж так обстоятельства сложились!» – скользнула пораженческая мыслишка, которую он тут же прогнал. Не хватало ещё на поводу пойти!

С другой стороны – ну а что там можно было делать? Резко разорвать связь с виртуальностью, взбодрить тело физическими нагрузками и тихо сойти с ума в одиночестве? Или шататься по коридорам, пугая редких прохожих и охранников?

«А не потому ли ты и ухватился за байку о Призраках? Очень же удобная версия, у которой в перспективе избавление от оков немощного тела и потенциальное бессмертие. Сосед-то прав – за такое многие отдадут всё что угодно!»

«Может и так!..» – начал было спорить с собой Игорь, но в этот момент услышал звуки множества голосов. Недалеко, часов на одиннадцать от направления их движения. Он тут же остановился сам и дал знак Оберту сделать то же самое.

– Ты чего так напрягся? – шёпотом, попав под его настроение, спросил Оберт. – Тут рядом данж нубский, скорее всего группа возле него собралась. Сейчас чистить его пойдут. Кста, давай тоже в группу, а то бродим как неприкаянные.

«Рядом специальная локация с увеличенным опытом, которую игроки обычно проходят группами. Уровень локации невысокий,» – синхронно перевёл боярин сказанное на человеческий язык. Вслух спросил:

– А как это сделать? В группу?

– Блин, ну не знаю! Попробуй так же, как в кофейне расплачивался.

– Эм-м. Ну хорошо. Оберт, хочешь вступить ко мне в группу?

– О! Сработало! Принял. Есть какие-то уведомления?

– Нет. А у тебя?

– Игрок Ингви??????? уровень??? добавил вас в группу, – прочитал Оберт сообщение с интерфейса. – Я те грю – ты Призрак! Даже система тебя не читает!

«Скорее всего, она этого не делает по совсем другой причине». – про себя подумал путешественник. И предложил:

– Пойдём глянем на данж?

– Ингви, на что там смотреть? Два десятка игроков крошат зелень всякую – вот интересно-то!

– Не забывай, что для меня это совершенно необычное явление. Давай сходим!

Оберт махнул рукой – пойдём, мол, что с тобой делать, и зашагал в сторону голосов. Менее чем через две минуты деревья расступились, показав спутникам изрядную толпу игроков в разнообразном снаряжении. Были здесь воины в кольчугах и стальных панцирях, маги в дурацких балахонах и нелепых головных уборах, стрелки с луками и арбалетами весьма фантазийного вида. Заметив вышедшую из лесу парочку, многие из них напряглись и схватились за оружие.

– Народ, мы просто посмотреть! – крикнул им Оберт и, в знак мирных намерений, поднял обе руки. – Вон там на пригорочке посидим, мешать не будем. Будем учиться этот данж проходить!

Объяснение всех устроило, и на вышедших из леса сразу же перестали обращать внимание. А те, постояв немного, чтобы успокоились и самые подозрительные, направились к небольшой возвышенности, откуда было удобно наблюдать за действием.

– Тут низкоуровневые игроки, – пояснил сосед для Игоря. – Двадцать шестой – самый высокий, вон та лучница.

И он указал рукой на девушку со светлыми волосами, собранными во множество мелких косичек. В руках данная особа держала массивный лук, явно сделанный для кого-то покрупнее, чем она.

«Это здесь не имеет значения! – раздраженно отмахнулся от собственной косности мышления боярин. – Это просто рисунок, а не настоящая вещь!»

Но всё вокруг было настолько реальным, что постоянно приходилось себе об этом напоминать. Лес, трава под ногами, прозрачная синева неба над головой. Всё, куда не кинь взгляд, выглядело настоящим.

– Всё, пошли бафы, – вновь подал голос спутник. – Скоро двинутся.

Игроки выстроились в линию и мимо них, словно священники, благословляющие воинов перед боем, стали ходить маги. Они бормотали заклинания, размахивали руками и посохами, и с них на строй сыпались искры разных аспектов.

«Школ, – поправил себя боярин. – Здесь нет такого понятия, как аспект».

– А где сам данж-то? – уточнил он, до сих пор никакого входа в пещеру, да и гор, как таковых, не обнаруживший.

– Да прямо перед тобой! – Оберт ткнул пальцем в небольшое селение, раскинувшееся внизу под их наблюдательным пунктом и окружённое невысоким частоколом.

Путешественник незаметно активировал «эфирную линзу» и стал рассматривать место, которое местные почему-то называли подземельем.

Очищенное от леса пространство примерно в пять гектаров. Уже упоминаемый частокол с воротами, от которых уходила единственная дорога. Несколько крупных капитальных построек, вероятно, общинные склады или что-то подобное. Десятка три небольших, но аккуратных и приятных на вид домишек с крышами, поросшими мхом. Центральная площадь, где сейчас собралось всё население посёлка. Не люди, хотя и антропоморфы.

У них была зелёная кожа, оттенками варьирующаяся от светлых у женщин до тёмных у мужчин. Чёрные волосы. Длинные острые уши, торчащие над головами, как рожки у козлят. И, при этом, вполне человеческие лица, не лишённые приятности. Женские, видимо за счёт экзотического цвета, так и вовсе – красивые. Около сотни особей разного пола и возраста – кроме мужчин и женщин Игорь насчитал пятерых детей. Первые облачались в броню – кольчуги и кожаные панцири, последние всячески этому мешали, вешаясь на шеи и требовательно хватая за руки.

Игоря даже проняло от настоящести наблюдаемой сцены. Отцы уходят защищать дом, дети плачут и не хотят их отпускать, а жёны и матери пытаются успокоить мелюзгу и, при этом, не поддаются слезам. Компьютерные персонажи? Как-то слишком они человеческие для компьютерных персонажей! Игроки меньше на людей походили, чем неписи.

– Это кто такие?

– Древни. Лесные мобы. С «Эльнора», кстати, слизали. В этих краях не опасны, но за пределами «песочницы» – противники страшные. Магов у них, как таковых нет, зато лучники – просто имбовые! Но тут им ничего не светит – 20-24 уровень. Сомнут минут за пятнадцать. Если только на боссе не залипнут. Что-то я его не вижу, кстати.

Антошин ещё раз пересчитал жителей деревни, затем пробежался глазами по формирующим атакующий клин нападавшим. Сотня, пусть лишь половина из них воины, против двух десятков игроков. Сомнут? Если судить только по соотношению сторон, то как-то очень сомнительно!

Защитники, меж тем, закончив с бафами и брифингом, двинулись к стенам. Женщины с детьми потянулись к крупным строениям – запереться и ждать исхода боя.

«Глупость какая-то! Штурмовать укреплённый посёлок без численного превосходства! На что они рассчитывают? На разницу в уровнях? Или на магов? Ну да, Оберт же говорил, что магов у них нет. Лучники? Ну тоже, к слову, опасно, с учётом стен.

Когда игроки начали штурм, Игорь быстро пересмотрел свои взгляды относительно ведения боевых действий в виртуальности. Дождь из стрел, которыми обороняющиеся встретили атакующих, бессильно сгорел в некоем аналоге «эфирного щита», только построенном на аспекте огня. Ответный залп нападающих из нескольких пульсаров – тут их называли фаерболлами – снёс ворота с четвёркой защитников. Игроки вбежали внутрь поселения и начали то, что назвать иначе, как резнёй, было нельзя.

Несмотря на довольно жестокое зрелище, путешественник отметил про себя, что игроки действовали слаженно и профессионально. Вошли клином, с остриём в виде тяжёловооружённых и бронированных воинов, рассыпались на тройки: маг, стрелок и воин, и начали зачистку стен и прилегающей к ним территории поселения. Оберт оказался прав – битва вряд ли продлится больше пятнадцати минут.

Симпатии Игоря, как ни странно, были на стороне защитников. Казалось бы, компьютерные программы, но они защищали свои дома, а игроки просто развлекались. Первые имели преимущество в численности, а вторые – в слаженности и боевой мощи. Так что честным боем это избиение нельзя было назвать никак. Хотя, если подумать, какой дурак будет устраивать честный бой? Такой, в котором победа в равной степени может достаться любой из сторон? Нет, умный нападает когда уверен в победе, а значит понятие честного боя может существовать только в детских сказках.

Тем не менее, защитников-неписей было жаль.

«Нелогично как-то! – глядя, как одна из троек игроков прижимает к стене пару лучников зелёных и быстро с ними расправляется, думал Игорь. – Селение с виду мирное, не правильнее ли было включить его в свой лен и получить лояльных воинов и базу для кормления?»

Для воспитанного в феодальном обществе человека уничтожение целого поселения выглядело как бездумное расточительство. Слабые могут служить сильным – так зачем их убивать?

Когда стало ясно, что последние обороняющиеся продержатся от силы ещё пару минут – их уже оттеснили к площади и дорезали – один из зеленокожих воинов отскочил назад, выдернул из-за пояса рог и затрубил. Низкий, похожий на стон, звук заставил нападающих на миг остановиться.

Земля под ногами игроков затряслась, пошла трещинами и, миг спустя, выпустила на свет странную и довольно мерзкую тварь. Она походила на дождевого червя, только зелёного цвета и размером – той части что была видна – не меньше пяти метров. Слепая голова с огромной пастью, полной острых, загнутых внутрь зубов, тут же ударила по ближайшей тройке атакующих.

– Босса выпустили, – довольно равнодушно прокомментировал появление чудовища Оберт. – Спящий ужас тридцатого уровня.

Появление червя открыло счётчик жертв среди игроков. Зазевавшийся маг из атакованной им тройки был сходу перекушен пополам, а прикрывающие его лучник и воин замерли в нелепых позах. Слово бы окаменели.

– У него атака со станом. Эти двое уже не жилы.

Однако соратники, попавших под парализацию, считали иначе. Вокруг Спящего ужаса – бредовой зверя нельзя было назвать? тут же возникли три тройки, а ещё одна подхватила и вынесла из зоны поражения окаменевших бойцов.

Зелёные, получив поддержку, попробовали контратаковать, но особого успеха не добились. Вообще, выглядело всё так, словно появление червя не было для игроков ни проблемой, ни неожиданностью. Будто бы они точно знали, где и когда появится тварь.

Маги нападавших в минуту положили остатки защитников и переключились на методичное уничтожение чудовища. Стояли они далеко, за пределами броска пасти, в то время как воины оттягивали внимание червя на себя, не заботясь о нанесении урона. В целом, Игорь должен был признать, тактически игроки действовали верно.

– Ну вот и всё, – Оберт поднялся, давая понять, что шоу закончено. Сделал это он ровно в тот миг, когда последний ледяной шип пробил шею монстра насквозь, и тот повалился на землю. – Дальше уже неинтересно. Лут с него такой себе – больше ради опыта рейд.

Игорь, тоже решивший, что увидел всё, что хотел, последовал примеру спутника. И замер, поднявшись на ноги. То, что он увидел внизу, ему совсем не понравилось.

Игроки оставили две тройки возле тела монстра и оставшимися силами направились к общинным домам. Взломав дверь первого, они принялись выволакивать из него зеленокожих женщин. И убивать их.

– Это неправильно, – произнёс боярин, чувствуя, как толкается изнутри дар. Предчувствуя драку.

– Пока данж не зачистят полностью, он не считается пройденным. – пожал плечами Оберт. – Пойдём уже.

Но Игорь его не слушал. Он готовился к бою. Мобы они там или нет, смотреть на то, как игроки резвятся в беззащитном поселке, он не мог. Да и идея одна в голову пришла, потенциально интересная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.